

Д. А. ПРОХОРОВ

**СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАРАИМОВ
ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Вопросы, связанные с изучением истории и культурного наследия караимского народа, сегодня привлекают внимание большого числа исследователей. Вызвано это, прежде всего, тем, что эта тема практически не рассматривалась в отечественной историографии. В частности, малоисследованной остается проблема истории развития караимского народного образования в Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Реконструкция истории формирования и развития караимских учебных заведений заполнит некоторые лакуны в истории просвещения в Крыму. Помимо этого, актуальность данной темы состоит в том, что на современном этапе, в контексте проблемы сохранения караимского языка и караимской культуры, обращение к положительному опыту прошлого может способствовать решению современных образовательных и социальных проблем тюркоязычного населения Крыма.

Литература, изданная до 1917 г., в которой, в той или иной степени, освещались проблемы караимского просвещения, представлена, в основном, публикациями непосредственных участников караимского просветительского движения: И.И. Казаса [1–7], Э.Е. Троицкого [8], Д.М. Кокизова [9; 10], С.С. Ельяшевича [11], А.И. Катыка [12]. Автором нескольких очерков, затрагивающих интересующую нас тему, был известный крымский ученый и педагог А.И. Маркевич [13; 14]. Кроме того, ряд работ, посвященных различным актуальным вопросам религиозной, общественной и культурной жизни караимов, был опубликован в губернской периодической печати [15–23]. Отдельные труды, представляющие собой мемуары видных представителей караимской общественности, содержат ценные факты из истории караимских учебных заведений. Среди таких заметок следует назвать записки С.Ш. Пигита [24], Я.В. Дувана [25], Б.С. Ельяшевича [26], А.И. Катыка [27–29], А.Ю. Мичри [30], С.С. Раецкого [31; 32]. Представленные в этих публикациях материалы позволяют

проследить этапы формирования системы народного образования караимов, реконструировать отдельные моменты взаимоотношений представителей караимской общины и российских властей, а также дают возможность составить более полное представление о взглядах деятелей караимского народного образования на вопросы, связанные с просвещением единоверцев.

Что касается дальнейшего изучения указанной проблематики, то нужно заметить, что в 1920-1930-е гг. история просветительского движения среди тюркоязычных народов Крыма в целом, и караимского народного образования, в частности, в советской исторической литературе практически не изучалась. Эти проблемы не получили должного освещения и в послевоенной историографии [33, с. 506].

В последние годы появилось значительное число исследований, в которых анализируются различные аспекты истории крымских караимов. Несомненный интерес представляют публикации В.Ю. Ганкевича. В них, на основе широкого круга архивных документов и малоизвестных источников, реконструируются события, связанные с реформой народного образования тюркоязычных народов Крыма во второй половине XIX в. [34; 35]. Статьи Д.З. Фельдмана [36] и О.Б. Белого [37; 38] являются результатом проведенных авторами исследований, касающихся малоизученных страниц истории жизни и деятельности известного караимского педагога и общественного деятеля С.А. Бейма. В публикациях Л.И. Редькиной [39–44], А. Кефели [45] и Н.В. Павленковой [46; 47] анализируется ряд моментов, относящихся к проблемам становления и развития караимской педагогической мысли. Обобщающий труд Л.В. Чижовой «Караимы», помещенный в сборнике «Тюркские народы Крыма» [48], основан на ранее публиковавшихся документах и материалах и посвящен вопросам этногенеза караимов, их религиозной, культурной и общественной жизни. В частности, в этой работе приводятся сведения, касающиеся организации в Таврической губернии караимских школ и училищ [48, с. 108-111].

Помимо этого, в многочисленных изданиях, включающих в себя очерки представителей современного караимского краеведческого движения, также были сделаны попытки проследить историю формирования и развития народного образования у караимов. Например, в публикациях Э.И. Лебедевой, В.И. Кефели [49-51], Я.И. Бараша [52], И.А. Шайтана [53], Н.А. Бакши [54] рассматривались некоторые эпизоды, связанные с деятельностью видных представителей караимской науки и образования, работой караимских школ в XIX столетии. Вопросам просвещения караимов посвящен и один из выпусков «Караимской народной энциклопедии» [55]. Разрозненная информация относительно хода просветительских процессов в караимском обществе присутствует также в различных сборниках статей, подготовленных и изданных при участии караимских национальных обществ [56; 57]. Тем не менее,

необходимо указать на то, что в большинстве вышеперечисленных публикаций анализ структуры караимских учебных заведений отсутствует, сведения о ходе учебного процесса, информация об ученическом и преподавательском составе носят отрывочный и поверхностный характер. Следует также заметить, что многие работы караимских краеведов отличается недостаточная источниковая база; кроме того, значительная часть этих публикаций изобилует фактическими ошибками и, в определенной степени, компилятивна¹.

Целью предлагаемой статьи является комплексный анализ развития караимского народного образования в Таврической губернии в контексте реформы российской государственной системы народного образования «инородческого» населения Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. При работе над статьей использовались сборники материалов по статистике народного образования, официальные отчеты Дирекции народных училищ Таврической губернии, а также документы, хранящиеся в Государственном архиве при Совете министров АР Крым. В частности, были привлечены материалы, содержащиеся в таких фондах, как «Дирекция народных училищ Таврической губернии» (ф. 100), «Инспекция народных училищ Таврической губернии» (ф. 101), «Инспекция народных училищ Симферопольского района» (ф. 212), «Таврическое и Одесское караимское духовное правление Таврического губернатора» (ф. 241), «Александровское караимское духовное училище попечителя Одесского Учебного Округа» (ф. 450) и др.

Как известно, основой традиционной системы караимского народного образования был «мидраш» (начальная караимская школа). В 1861 г. в Таврической губернии проживало, по данным Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП), 4957 караимов мужского и женского пола [58, л. 87]. Всего в это время в системе караимского народного образования России функционировало 22 начальных учебных заведения [58, л. 81]. По сведениям, собранным по распоряжению таврического губернатора, генерал-лейтенанта Г.В. Жуковского, на территории Таврической губернии эти учреждения действовали в Армянском Базаре, Евпатории, Симферополе, Севастополе, Бердянске, Феодосии (всего 15 школ); кроме того, в этот список были также включены данные по караимским общинам Николаева, Одессы, Елизаветграда, Трок и Луцка. Причем, если в Евпатории было 8 мидрашей, в которых числилось 210 учеников, то в Троках у местного газзана обучались всего 25 человек; училища не было вовсе [58, л. 54, 63, 64 об.]. Всего же в 18 мидрашах

¹ Так, в работах некоторых современных краеведов цитируются обширные фрагменты и отрывки из материалов, опубликованных в начале XX в. в журналах «Караимская жизнь», «Караимское слово», «Известия ТОКДП», в биографическом очерке о И.И. Казасе Б.С. Ельяшевича – причем зачастую без соответствующих ссылок на эти издания [49, с. 36-40; 50, с. 32-38; 45-50; 51, с. 46; 52, с. 23-25].

и в 4 молитвенных школах, существовавших при 6 караимских кенасах, обучалось 458 человек; учительский контингент состоял из 20 педагогов [58, л. 81].

По традиции, в караимский мидраш дети поступали в возрасте 5-6 лет. В этих начальных учебных заведениях, финансировавшихся на средства караимских общин, воспитанники обучались чтению на древнееврейском языке и переводу на караимский язык «Микра» (Пятикнижие). В мидраше, как правило, существовало четыре отделения; уроки для всех учеников проходили одновременно в одном помещении. Первые полгода занятий мальчики изучали «Алеф-бет» (азбуку), потом еще год читали по слогам (т.н. «симан-тортмак» – «тянуть звук»), и только на второй год они приступали к чтению собственно Торы [47, с. 36]. Занятия обычно проходили следующим образом: один из учеников вслух читал какой-нибудь стих из ТаНаХа, потом каждый по очереди переводил прочитанное на караимский язык [25, с. 69]. В мидрашах существовал и такой порядок – нередко старшие ученики («кальфа») помогали учителю в обучении младших воспитанников («дардаков»).

Юноши, окончившие мидраш, получали (вместе с правом резать скот) звание «реби» (или «эрбы» – учителя, наставника) для занятия учительской или духовной должности в караимских начальных школах. Однако несовершенная методика преподавания, механическое заучивание учащимися пройденного материала, «схоластика и буквоедство», которые навязывались воспитанникам, а также довольно длительный период обучения (до 10 лет) во многом осложняли ход учебного процесса в этих учреждениях. Учащиеся переводили ТаНаХ, по свидетельству самих выпускников, «без знания грамматики, языка и не понимая часто даже смысла переводимого» [25, с. 69]. Кроме того, современники отмечали, что в мидрашах нередко были случаи применения телесных наказаний (пощечины, палочные удары) в отношении провинившихся учеников [6, с. 62; 28, № 8-9, с. 40]. В конечном итоге, все вышеуказанные причины не позволяли караимской молодежи получать современное образование европейского уровня и осложняли ее адаптацию в условиях изменявшейся социальной обстановки в стране.

Как правило, в мидрашах воспитанники получали только самые необходимые знания. В том случае, если родители ученика имели средства для продолжения обучения и если «мальчик обладал способностями к остальным наукам», то его определяли к частному преподавателю, где он бы смог обучаться грамматике древнееврейского языка, а также ознакомиться с богословскими сочинениями караимских авторов [24, с. 49]. Поэтому, помимо мидрашей, в системе традиционного караимского народного образования существовали и частные школы, которые содержались представителями караимской интеллектуальной элиты, богословами и духовенством.

Например, в начале XIX в. в Евпатории существовала школа известного караимского просветителя Авраама бен-Иосифа («Абен-Яшара») Луцкого (1792-

1855), считавшаяся в то время одним из лучших учебных заведений подобного уровня². Его учениками в основном были дети из зажиточных караимских семей, однако он не отказывал в приеме в школу и малообеспеченным мальчишкам, «если подмечал в них охоту к учению и дарование» [25, с. 65, 66]. Таких воспитанников А.И. Луцкий обучал безвозмездно. Впоследствии, по просьбе влиятельных членов евпаторийской караимской общины, А.И. Луцкий прекратил прием платных учеников и стал готовить будущих преподавателей богословия и древнееврейской литературы из числа бедных юношей [25, с. 66]. Учащиеся школы «Абен-Яшара» изучали древнееврейский язык, ТаНаХ, совершенствовались в богословии, философии, изучали произведения караимских авторов средневековья. Знаток теологической литературы и авторитетный лингвист, А.И. Луцкий подготовил в стенах своей школы немало выпускников, ставших впоследствии известными педагогами, поэтами и общественными деятелями. Выпускниками этой школы являлись такие караимские интеллектуалы как И.И. Казас, Ю.И. Савускан, С.И. Крым, Д.И. Джигит, Ю.С. Узун, Г.М. Гелелович, И.И. Эрак и др. [25, с. 68].

Однако вскоре традиционная система караимского народного образования претерпела существенные изменения. Это произошло в результате проведения целого ряда мероприятий, инициированных российским правительством, которые были направлены на централизацию системы народного образования «инородцев», населявших «национальные» регионы империи. Результатом реформы должно было стать, по замыслу властей, повсеместное и планомерное вовлечение национальных меньшинств в российское языковое и культурное пространство.

Социальное переустройство в масштабах страны вызвало живой интерес и у представителей передовой караимской интеллектуальной и творческой элиты, которые с воодушевлением восприняли нововведения властей в сфере образования. Стоит отметить, что впервые с идеей о необходимости организации учебного заведения, целью которого было бы распространение светского образования среди караимов, еще в 1837 г. выступил караимский гахам Симха бен-Соломон Бобович (1788-1855). Он предложил проект устройства в Евпатории общенациональной школы, рассчитанной на 400 учеников и призванной заменить целый ряд малых частных школ [26, с. 14, 15]. Проектируемая школа должна была быть организована по образцу учебных заведений, существовавших у западных караимов, с их передовой по тем временам системой преподавания. Идеологами последней были известные просветители, выходцы из караимских общин Вольни, Литвы и Галиции –

² Следует также отметить, что частными уроками практиковали такие представители караимского просвещения, как С.И. Гумуш, С.Х. Дубинский, А.М. Ефет, А.С. Кефели, А.Я. Кокей, М.Д. Кокизов, С.А. Прик и др. [102, с. 38, 43, 66, 106, 110, 170].

Иосиф («Яшар») Луцкий, Авраам бен-Иосиф («Абен-Яшар») Луцкий, Авраам Фиркович (1785-1872), Мордехай Султанский (1771-1862) и Давид бен-Мордехай Мордкович (Кокизов) (1777-1855). В проектировавшемся учебном заведении, кроме богословских наук и ремесел, предполагалось преподавание русского языка, арифметики и ряда других общеобразовательных дисциплин. При школе планировалось создать библиотеку, типографию и пансион для иногородних детей. Однако этот проект так и не удалось осуществить [26, с. 15].

Тем не менее, попытки организовать учебное заведение нового типа для караимов не прекращались. В середине XIX в. караимскими интеллектуалами осуществляются мероприятия по организации первого русско-караимского училища в Чуфут-Кале. В августе 1843 г. газзан С.А. Бейм (1817-1867) создал на добровольные пожертвования караимское училище, в котором он сам на протяжении длительного времени преподавал все предметы. В этом училище он впервые ввел обучение русскому языку; кроме того, учащиеся изучали традиционные дисциплины – ТаНаХ, древнееврейский язык, а также логику [36, с. 56].

В апреле 1852 г. по распоряжению российских властей в Чуфут-Кале было открыто караимское училище, которое должно было служить «центром образования живущих в Таврической губернии караимов» [5, с. 68]. Это учебное заведение, возглавляемое С.А. Беймом, находилось в ведении Дирекции училищ Таврической губернии. В училище официально закреплялось преподавание русского языка, арифметики и «караимского вероучения»; был увеличен штат преподавателей. Однако отсутствие должной финансовой поддержки со стороны властей и караимской общины Бахчисарая привели к тому, что в августе 1857 г. оно было закрыто [5, с. 72; 36, с. 57].

В конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. по образцу школы, организованной С.А. Беймом, открывается ряд частных учебных заведений для караимов. Например, видный караимский ученый и общественный деятель Илья Ильич Казас, находившийся под сильным влиянием Гаскалы (еврейского Просвещения) и его идеологов-«маскилов», основал в Одессе для караимов частную школу с европейской системой преподавания. В этой школе велось обучение общеобразовательным предметам в объеме городских двухклассных училищ (арифметика, география, русский язык, российская история, чистописание). Помимо этого, ученики постигали основы караимской религии, осваивали древнееврейский язык и тексты ТаНаХа. Обучение велось на русском языке. Однако, под давлением консервативно настроенных представителей влиятельных кругов караимской общественности, И.И. Казас был вынужден закрыть школу в Одессе и переехать в Симферополь [33, с. 509]. Тем не менее, опыт работы этой школы был востребован единомышленниками просветителя – в других городах был открыт целый ряд подобных учебных заведений для караимов [26, с. 13].

Помимо всего прочего, продолжалась деятельность по выработке программ, связанных с открытием центрального учебного заведения для караимской молодежи. Так, судя по документам, содержащимся в делах ф. 241 и ф. 450 ГААРК, в 1863 г. в адрес караимского гахама Нахму бен-Соломона Бобовича (1799-1882) был направлен очередной проект создания центрального караимского образовательного учреждения [59, л. 1, 2; 60, л. 1-3]. Однако, к сожалению, дальнейшую судьбу этого проекта проследить не удалось.

Середина 1860-х – начало 1870-х гг. ознаменовалось началом реформы государственной системы народного образования российских «инородцев». Одним из ее результатов стало создание, в соответствии с «Правилами о мерах к образованию населяющих Россию инородцев», утвержденными 26 марта 1870 г., русско-караимских министерских училищ (РКМУ). Основной задачей этих учреждений являлось распространение русского языка и образованности среди караимского населения страны. Официально РКМУ находились в ведении Дирекции народных училищ Таврической губернии. В этих учебных заведениях осуществлялось преподавание русского языка и арифметики (по программам, составленным для русско-татарских министерских училищ); кроме того, в них изучали древнееврейский язык и «караимское вероучение». Курс обучения вначале был разделен на два года; классы состояли из нескольких отделений. В первом классе учащиеся должны были изучать русский язык для того, чтобы усвоить как можно больше русских слов; арифметические задачи решались воспитанниками в пределах от 1 до 10. На следующий год они приступали к занятиям по «вопросно-ответной системе», учились составлять предложения; по арифметике проходили таблицу умножения и устный счет в пределах 100. Третий год обучения, введенный в РКМУ в 1890-х гг., был посвящен изучению грамматических правил русского языка, расширению лексического запаса учеников, а по арифметике – четырем ее основным действиям в отношении чисел любой величины [61, л. 49 об., 50 об.]. В 1910 г. в РКМУ было введено четырехклассное обучение [62, с. 134, 135]. Учебный год в этих училищах продолжался с 15 августа до 15 июня; для окончивших РКМУ проводились выпускные экзамены с приглашением экзаменаторов из числа преподавателей других учебных заведений; «испытания», как правило, проходились в конце учебного года в мае месяце [63, л. 54].

По сведениям, представленным директору народных училищ Таврической губернии А.Н. Дьяконову, в 1882 г. на полуострове функционировало только два РКМУ (в Симферополе и Бахчисарае) [64, с. 33; 65, с. 46]. Как признавал глава Дирекции народных училищ, сравнительно малое число министерских училищ объяснялось тем, что большинство караимских детей обучалось в мидрашах (102 ученика) [65, с. 46]. Однако постепенно ситуация в системе караимского народного образования менялась. Так, в декабре 1882 г., на состоявшемся в Евпатории собрании членов местной караимской общины, было принято решение

«о насущной необходимости иметь в Евпатории караимское народное училище <...> с преподаванием [в нем] русских предметов по программе народных училищ» [66, л. 6]. «Общественный приговор», поданный на рассмотрение А.Н. Дьяконову, подписали 94 человека. Министерство народного просвещения (МНП) в декабре 1883 г. это прошение удовлетворило, и Евпаторийское РКМУ было открыто в 1884 г. [67, л. 8]. Приходилось перестраиваться и традиционным караимским учебным заведениям – в 1882 г. Таврический и Одесский караимский гахам Самуил Моисеевич Панпулов (1831-1911) ходатайствовал перед Дирекцией народных училищ Таврической губернии о назначении на постоянную службу в евпаторийское общественное училище преподавателя русского языка и арифметики [55, л. 7-9]. Все это свидетельствует о том, что караимы начинали осознавать необходимость получения караимской молодежью светского образования, открывавшего для ее представителей гуманитарные и социальные перспективы.

Как правило, учителями в РКМУ были караимы, получившие свидетельства на звание народных учителей караимских и крымскотатарских народных школ. Экзамены на получение соответствующей квалификации проводились, в основном, при Симферопольской татарской учительской школе (СТУШ), а также в других средних общеобразовательных учреждениях Крыма (в частности, в Симферопольской мужской казенной гимназии). Необходимо отметить, что, кроме караимов и крымских татар, подобные документы, дававшие право преподавания в русско-караимских министерских училищах, получали также и представители других национальностей (русские, евреи и пр.) [68, с. 80; 65, с. 44, 47]. По штату в каждом РКМУ ведомством МНП было определено по два учителя: преподаватель «караимского вероучения» (с жалованьем до 600 руб. ежегодно, поступавшим от местного караимского общества) и преподаватель общеобразовательных предметов (с жалованьем 300 руб. в год, от «казны»). В разные годы в русско-караимских министерских училищах Таврической губернии состояли учителями и преподавателями вероучения такие деятели народного образования, как С. Шайтан, И.И. Синани, Ш.Б. Койчу, Ю.М. Эмельдеш, Ислям мурза Даирский, С. Левина, А.Я. Майкопар (дочь известного крымского педагога Я.С. Майкопара), А.С. Хаджи (все – Симферопольское РКМУ); С.И. Шайтан, Ш.М. Тиро, И.С. Чореф (Евпаторийское РКМУ), С. Ефетович, А.Я. Кокей, Ф.М. Кефели (Бахчисарайское РКМУ) и др. [67, л. 1; 69, с. 39, 110; 70, с. 53, 116; 71, с. 15; 72, л. 53; 73, л. 1; 74, л. 103, 107].

Согласно «Положению...» 1870 г., при РКМУ была утверждена также должность почетных блюстителей, избиравшихся местными караимскими обществами. В обязанности блюстителей входило оказание финансовой и материальной помощи училищу – она составляла, в среднем, 50–100 руб. в год. В эту сумму входили расходы на содержание помещения училища, отопление, на учебные пособия, письменные принадлежности, одежду и обувь для

учащихся и т.п. [75, л. 3 об.]. Государство на содержание одного училища выделяло от 300 до 500 руб. ежегодно [76, с. 105]. Помимо этого, на нужды РКМУ жертвовались определенные суммы местными караимскими обществами, земскими и городскими органами самоуправления, а также частными лицами [67, л. 21; 71, с. 6, 14, 15; 72, л. 8, 29, 61; 77, с. 589]. Благодаря материальной поддержке, караимские училища могли решать вопросы административно-хозяйственного характера. В разное время почетными блюстителями при РКМУ состояли такие представители караимских обществ Таврической губернии, как С.И. Черкез, Я.А. Хаджи, И.О. Комен, С.И. Шишман, В.С. Панпулов (Симферопольское РКМУ), М.И. Ходжаш, И.М. Туршу (Евпаторийское РКМУ) и др. [69, с. 39, 110; 70, с. 53; 75, л. 1-11; 78, л. 7; 79, л. 119].

Тем не менее, несмотря на все попытки правительства ускорить процесс интеграции караимов в российские общественные институты, многочисленные проблемы, сопровождавшие работу РКМУ, негативно отражались на их работе. Так, судя по документам финансовой отчетности, материальная помощь учебным заведениям, которую оказывали почетные блюстители, была не всегда своевременной. Из-за постоянной нехватки средств некоторые училища испытывали ощутимый недостаток в учебных пособиях³ и мебели. А в 1891 г. учитель Симферопольского РКМУ сообщал инспектору народных училищ Таврической губернии Крымского района Д.И. Писаревскому о том, что учебный процесс во вверенном ему учебном заведении осложнен частыми простудами детей, т.к. в зимнее время классная комната плохо обогревалась; из-за болезней вынуждены были пропускать занятия и преподаватели [80, л. 74; 81, л. 15].

Следует также подчеркнуть и тот факт, что не все учителя, работавшие в РКМУ, соответствовали необходимому профессиональному уровню – в этих учреждениях длительное время наблюдался дефицит квалифицированных специалистов. Например, в 1881 г. преподаватель Симферопольского РКМУ, некто Бейм (кстати, не имевший учительского звания) вел обучение «старым рутинным способом, достигая при этом самых посредственных результатов» [64, с. 241]. При этом, как отмечал директор народных училищ Таврической губернии, заменить Бейма было нечем, потому что не было учителя, владевшего крымскотатарским языком, т.к., по словам А.Н. Дьяконова, «с караимскими детьми необходимо объясняться по-татарски» [64, с. 241].

Отсутствие квалифицированных педагогических кадров нередко приводило к нарушению норм преподавания в РКМУ и к разного рода недоразумениям. Так, учитель Симферопольского РКМУ Ю.М. Эмельдеш ходатайствовал перед дирекцией народных училищ Таврической губернии о том, чтобы

³ Например, в Симферопольском РКМУ, которое было открыто в 1878 г., в 1882 г. в училищной библиотеке насчитывалось только 4 наименования учебников (20 экземпляров) [64, с. 33].

увеличить в училище количество часов преподавания в день для того, чтобы перенести вечерние занятия по «караимскому вероучению» на дообеденное время и, тем самым, предоставить учащимся возможность лучше готовиться к урокам [80, л. 72 об.]. Данная просьба Ю.М. Эмельдешем была аргументирована, в частности, тем, что «вероучитель Шабетай Борисович Койчу моих предложений не принимает к сведению, и делает, как ему нравится, оставляет училище в 12 часов» [80, л. 72 об.]. Игнорируя сделанные ему А.Н. Дьяконовым замечания, преподаватель караимского вероучения Симферопольского РКМУ Ш.Б. Койчу продолжал проводить занятия как утром, так и после обеда, «даже не выпуская учеников на перемену» [82, л. 23, 23 об.]. По данному факту училищной администрацией было проведено служебное расследование, в результате которого было принято решение обратиться к Таврическому и Одесского караимскому гахаму и, в случае, если соответствующие меры не будут приняты, поставить вопрос о закрытии училища [82, л. 23]. В 1895 г., с формулировкой – «ввиду ослабления энергии и усердия учителя, занимавшегося другими делами» – дирекцией народных училищ Таврической губернии Ш.Б. Койчу был уволен с занимаемой должности⁴ [83, с. 23].

Нужно сказать также и о том, что, несмотря на резкую критику со стороны педагогического начальства, караимское общество не всегда оперативно реагировало на просьбы и нужды училищ. О положении учителей русско-караимских министерских училищ красноречивее всего свидетельствует прошение учителя Симферопольского РКМУ Ю.М. Эмельдеша, поданное на имя инспектора Д.И. Писаревского. В частности, педагог указывал на то, что получает месячное содержание в размере всего 25 руб.: «<...> не имея казенной квартиры с отоплением и освещением и находясь, вследствие этого, в стесненных обстоятельствах, вызванных как дороговизной квартир в Симферополе, так и жизненных припасов, я вынужден ходатайствовать о выдаче мне субсидии» [81, л. 62]. Когда же решение о выдаче таковой субсидии было принято учебным начальством, выяснилось, что необходимая сумма выплачена быть не может, т.к. деньги от почетного блюстителя училища не поступали еще с прошлого года [81, л. 61]. Вынужденная вновь вмешаться дирекция народных училищ Таврической губернии поставила вопрос об увольнении почетного блюстителя Симферопольского РКМУ С.И. Черкеза как «игнорировавшего нужды названного училища»; на его место, согласно прошению, был определен симферопольский купец А.Я. Хаджи [78, л. 7].

Что касается помещений, в которых функционировали РКМУ Таврической губернии, то, по замечанию А.Н. Дьяконова, в начале 1880-х гг. они не

⁴ Данное решение дирекции народных училищ Таврической губернии не смягчило даже то обстоятельство, что Ш.Б. Койчу проработал в должности преподавателя Симферопольского РКМУ почти 20 лет (с 1873 г.) [71, с. 15; 73, л. 81].

соответствовали санитарно-гигиеническим нормам: «К сожалению, местное караимское и татарское общества относятся безучастно к этим училищам, и кроме небольшого и дешевого ремонта, ничего не делается» [83, с. 23]. Например, неудовольствие директора народных училищ вызывало то обстоятельство, что симферопольское караимское общество выстроило в одном дворе с РКМУ «роскошное здание синагоги, при котором училищное здание скорее похоже на сторожку, чем на школу» [83, с. 23]. Следует также заметить, что критику в свой адрес за недостаточно внимательное отношение к проблемам народного образования неоднократно выслушивали и представители караимских обществ других городов Таврической губернии [84, с. 119, 120].

Сложную ситуацию пыталась исправить дирекция народных училищ Таврической губернии при помощи местных органов самоуправления. В июле 1897 г. А.Н. Дьяконов отправил запрос в адрес городских и земских управ о возможности отчисления некоторых сумм из городских и земских бюджетов на нужды русско-караимских училищ. Предполагалось отпускать на хозяйственные расходы РКМУ от 150 до 200 руб., и на «наем квартиры, отопление и прислугу» самим учителям по 75-100 руб. [85, л. 27, 27 об.]. Некоторые земства и городские управы откликнулись на это предложение А.Н. Дьяконова. Так, городская дума Симферополя приняла решение о субсидировании Симферопольского РКМУ из муниципальных средств – городские власти отчисляли по 150 руб. на нужды училища в 1889, 1901 и 1911 гг. [77 с. 585, 591, 596]. Помимо этого, по ходатайству инспектора народных училищ Крымского района в 1898 г. на содержание преподавателей Симферопольского РКМУ была выделена сумма в 200 руб. (150 руб. учителю и 50 руб. – вероучителю); однако преподавателю Исляму мурзе Даирскому в выплате 60 руб. «квартирных денег», тем не менее, городской думой Симферополя было отказано [77, с. 589; 73, л. 14, 14 об.].

Учебное руководство неоднократно указывало на то, что основная цель проводимых МНП мероприятий в рамках реформы – это унификация образования, подразумевавшая перестройку и модернизацию национальных школ по образцу российских государственных учебных заведений, «придание обучению русского характера» [86, с. 12]. С целью улучшения качества преподавания в РКМУ для учителей были организованы ежегодные педагогические курсы. Они проходили при СТУШ одновременно с курсами для учителей русско-татарских министерских училищ (РТМУ). Занятия на таких сборах, на которые приглашались не все преподаватели, а только менее опытные и недостаточно подготовленные [83, с. 62], проводились при участии инспектора СТУШ, директора народных училищ Таврической губернии и приглашенных для этой цели квалифицированных педагогов [87, с. 116]. Например, с августа по сентябрь 1898 г. при СТУШ под руководством ее инспектора М.Я. Дубровного, а также А.Н. Дьяконова и преподавателя Одесского католического училища

Прокопова состоялись педагогические курсы, на которых присутствовал 21 учитель РТМУ и 150 учителей школ со «смешанным и инородческим» составом учащихся (в том числе, и педагоги РКМУ). В задачи курсов входило ознакомление педагогов с «натуральным» методом преподавания [87, с. 116].

Прием детей в РКМУ осуществлялся с 7-летнего возраста. Согласно данным статистики, в одном русско-караимском министерском училище обучалось, в среднем, от 20 до 30 человек. Например, в 1892 г. в двух РКМУ Таврической губернии учился 51 человек [88, с. 138]; в 1897 г. в Симферопольском РКМУ числилось 24 воспитанника, в Бахчисарайском – 18, в Евпаторийском – 26 [72, л. 8, 9; 89, с. 72]. Однако, бывали исключения – так, в связи с русско-турецкой войной 1877-1878 гг., значительная часть жителей Евпатории, Феодосии, Ялты и Севастополя вынуждена была временно переселиться в Симферополь, и, по замечанию почетного блюстителя Симферопольского РКМУ С.И. Черкеза, в этом учебном заведении «наплыв учащихся был значительный» и после окончания войны [75, л. 5 об.]. Иногда прием детей в училища осуществлялся не только в начале учебного года, как это предполагалось правилами во всех учреждениях, подведомственных МНП, но и в середине года. Так, в Евпаторийское РКМУ учителем С.И. Шайтаном было принято 10 человек в декабре 1890 г. [60, л. 79]. Что касается сословного состава учащихся РКМУ Таврической губернии, то необходимо отметить, что большинство из них были выходцами из среднего городского сословия. Например, в Бахчисарайском РКМУ в 1901 г. обучалось 32 ученика: из них – 28 детей мещан, трое – дети потомственных почетных граждан, и один представитель купеческого сословия; в Симферопольском РКМУ проходили обучение трое детей «духовного звания» и 28 мещан (всего 31 человек); в Евпаторийском РКМУ и двух мидрашах числилось 58 учеников (53 – дети мещан и 5 – «иностранцы») ⁵ [72, л. 61].

По данным Дирекции народных училищ, в Таврической губернии в 1905 г. функционировало уже четыре РКМУ – в Симферополе, Бахчисарае, Евпатории и Карасубазаре, в которых обучалось около ста караимских детей [90, л. 158 об., 167]. Таким образом, можно сказать о том, что к началу XX в. русско-караимские министерские училища, несмотря на некоторые трудности, успешно справлялись с возложенными на них задачами: начальной образовательной подготовкой молодых представителей караимского населения полуострова в соответствии с программами российских государственных образовательных учреждений. «Обрусение» и культурно-языковая ассимиляция

⁵ В отчете по состоянию дел в караимских народных училищах, представленном в начале 1900-х гг. по распоряжению и.о. директора народных училищ Таврической губернии М. Иващенко, подсчет количества учащихся в евпаторийских караимских общественных училищах и евпаторийском РКМУ специально не был разграничен. Под иностранцами подразумевались выходцы из караимских общин западных губерний Российской империи.

«инородцев», проводившаяся властями, вскоре стала давать свои результаты: если в 1870-х – начале 1880-х гг. в РКМУ преподавание русского языка велось на низком профессиональном уровне (в связи с недостаточной квалификацией учительских кадров и ввиду «крайне слабого распространения в быту караимов» русского языка [91, л. 1, 2]), то уже в 1900-х гг. уровень грамотности караимов существенно вырос. Так, например, в 1897 г. среди национальностей, представители которых проживали в Симферополе, процент грамотности среди караимов был самым высоким; в 1911 г. среди караимов-мужчин грамотных было 75%, а среди женщин – 51% [92, с. 96; 86, с. 11, 12; 93, с. 27-30; 70-73; 62, с. 134]. А.Н. Дьяконов отмечал, что у караимов «весь школьный возраст проходит через элементарную школу» [86, с. 12]. Распространение светских знаний среди тюркоязычных народов Крыма открывало перспективы для получения караимами дальнейшего образования в учебных заведениях России.

Одну из ступеней в российской государственной системе народного образования караимов занимали общественные школы, подчинявшиеся непосредственно ТОКДП, которые были подведомственны и Департаменту духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) МВД. Деятельность этих учебных заведений контролировалась также дирекцией народных училищ Таврической губернии. В пореформенный период на территории полуострова насчитывалось: в 1884 г. – 11 общественных мужских училищ и 1 женское (всего – 375 учащихся) [94, л. 28], в 1892 г. – 8 мужских и 1 женское училище (181 мальчик и 178 девочек) [95, с. 9; 96, с. 164; 62, л. 29], в 1900 г. – 10 училищ (всего – 193 учащихся)⁶ [87, с. 9; 72, л. 40, 48-55]. Расположены училища были следующим образом: Симферополь, Евпатория, Феодосия, Севастополь, Бахчисарай, Керчь, Карасубазар и Армянский Базар. Не было общественных караимских школ в Ялте [72, л. 52, 54]. В одном общественном караимском училище обучалось, в среднем, от 27 до 34 учащихся [88, с. 55; 97, с. 8]. Таким образом, количество этих учебных заведений в Таврической губернии на протяжении многих лет оставалось практически неизменным.

Следует заметить, что общественные караимские школы являлись, по сути, реорганизованными мидрашами, а по программам преподавания и внутреннему устройству они были практически идентичными РКМУ – за исключением источников финансирования и вертикали непосредственного подчинения. Так, например, учебная программа евпаторийской общественной школы была разделена на два класса с пятью отделениями (2 отделения в первом классе и 3 – во втором). В первом отделении первого класса шло обучение

⁶ Значительная дельта в числе учащихся, фигурировавшем в официальных отчетах за разные годы, может быть объяснена тем, что в Дирекцию народных училищ не всегда поступали данные по всем караимским учебным заведениям губернии.

воспитанников чтению и письму, во втором отделении учащиеся приступали к изучению древнееврейского и русского языков. Начиная с третьего отделения, дети приступали к изучению богословских текстов ТаНаХа. Русский язык и арифметика преподавались согласно программам, утвержденным МНП для начальных народных училищ [98, л. 15 об.].

Преподавание древнееврейского языка – изложение грамматики и перевод ТаНаХа – длительное время осуществлялось в РКМУ и в общественных караимских школах на «употребляемом здесь в бедных караимских семьях татарском языке» [98, л. 15 об.]. Следует также сказать, что учебников, специально предназначенных для караимских школ, не было: изданное еще в 1869 г. «Руководство для детей» («Лерегель Гайладим») И.И. Казаса к концу XIX в. уже представляло собой библиографическую редкость. В большинстве русско-караимских школ преподавание велось по книге М.И. Вольпера «Русская речь», а также по учебной литературе, применявшейся в русско-татарских министерских училищах. В частности, в 1888 г. учитель Симферопольского РКМУ С. Шайтан обратился в Дирекцию народных училищ Таврической губернии с просьбой прислать в это учебное заведение 32 экземпляра «Краткого практического учебника русского языка, составленного для начальных татарских школ Таврической губернии» И.И. Казаса для изучения его учащимися-караимами [99, л. 4–6]. Однако с начала 1896/1897 учебного года, по распоряжению гахама С.М. Панпулова, преподавание во всех караимских учебных заведениях должно было вестись уже на русском языке⁷. С целью русификации учебного процесса в караимских школах и училищах в 1895 г. И.И. Казасом был издан «Практический учебник древнееврейского языка для караимских училищ», переведенный автором на русский язык. Таким образом, в конце XIX в. русский язык был окончательно закреплен в качестве основного языка преподавания в караимских учебных заведениях Таврической губернии.

Учительский контингент общественных караимских школ, как правило, состоял из двух-трех человек (всего 15-20 человек во всех училищах); среди преподавателей были известные представители караимского духовенства и опытные педагоги, такие, как И.И. Казас, феодосийский (а затем – севастопольский) газзан Т.С. Леви-Бабович, бахчисарайские газзаны Ю.С. Узун и М.С. Нейман, карасубазарский и симферопольский газзан С.Ш. Пигит, евпаторийские газзаны Ю.И. Савускан и шамаш А.М. Рофе, симферопольский старший газзан И.И. Синани; учителя общеобразовательных предметов А.С. Кефели, М.Б. Чореф, Я. Культе, А. Бараш, И. Харченко, А. Крым, А. Тылсым, А.С. Танагоз, Ш.О. Кумыш и др. [72, л. 6, 26, 55; 94, л. 19, 20;

⁷ Тем не менее, в некоторых караимских мидрашах и в начале 1900-х гг. преподавание все еще велось на караимском языке [9, с. 34-36].

100, л. 31; 102, с. 166, 174, 177, 202]. Содержались общественные школы на средства местных караимских обществ, на сборы от платы за учение «состоятельных родителей», а также на частные пожертвования [78, л. 16-28].

Тем не менее, необходимо сказать, что работа общественных караимских учебных заведений также была осложнена рядом проблем. Например, в феодосийской караимской школе, по словам доктора И.Л. Яхниса, инспектировавшего это учреждение в 1911 г., помещение не соответствовало своему предназначению; санитарное состояние школы оставляло желать лучшего. Отсутствовала необходимая школьная мебель; в библиотеке не хватало учебников, книг. «Больше половины учащихся, – отмечал проверяющий, – отличаются резко выраженным плохим питанием, <...> желательное командирование нескольких учеников в летнюю антитуберкулезную колонию врачей» [101, с. 119]. Для исправления ситуации была создана специальная комиссия, в которую вошли видные педагоги, общественные деятели и представители караимского духовенства Феодосии С.С. Крым, А.И. Катук, И.С. Крым, А.И. Шамаш и др. [101, с. 119].

Схожие обстоятельства сопровождали работу караимских учебных заведений и в Евпатории. В марте 1886 г. по распоряжению Евпаторийской городской управы в связи с начавшейся эпидемией дифтерита были осмотрены помещения, в которых располагались караимские школы. Выводы врача, проводившего осмотр, были неутешительны: «В самих помещениях скучено 4 школы, около ста учеников, что в гигиеническом отношении может послужить проводником к заразе» [94, л. 44]. Комиссия, состоявшая из врачей, членов городской управы и полицмейстера, направила в ТОКДП рекомендации, в которых требовала принять меры к исправлению создавшегося положения [94, л. 44 об.].

Образовательная реформа 1870 г. послужила импульсом к развитию женского караимского образования. Будущее караимских девушек напрямую зависело от уровня подготовки, полученной как в общеобразовательных учебных заведениях, так и в национальных школах или училищах. Учебной программой женских караимских школ, открывавшихся в Таврической губернии, предусматривалось преподавание следующих предметов: «караимского вероучения», русского языка с элементами истории и географии, арифметики, черчения, рисования, гимнастики и рукоделия. Курс обучения обычно составлял три года. В женские школы могли приниматься девочки караимского вероисповедания всех сословий; обучение, как правило, было бесплатное.

Необходимо отметить, что больше всего частных учебных заведений для караимок насчитывалось в Евпатории и Симферополе. Так, в губернской столице на протяжении 35 лет (с 1880 по 1914 гг.) функционировала частная школа третьего разряда, которой руководила выпускница Симферопольской женской казенной гимназии (СЖКГ) Ксения Борисовна Эгиз (1855-1937). В октябре 1880 г. (а не в 1879 г., как ошибочно указывал Б.С. Ельяшевич [102, с. 234]) она

успешно выдержала экзамены на получение звания сельской учительницы, проводившиеся при Симферопольской мужской казенной гимназии (СМКГ) [103, л. 8 об., 9]. В том же году К.Б. Эгиз получила от вышестоящего начальства разрешение на открытие частной школы в Симферополе. «Видя заботливость многих о воспитании юношества и ознакомившись с увеличивающимся стремлением беднейшего населения к изучению отечественного языка и грамоте, – отмечала она в докладной записке министру народного просвещения, – я решила все годы своей жизни <...> посвятить учительскому труду» [79, л. 125 об.]

Школа К.Б. Эгиз была «смешанной» – в ней обучались и караимские девочки, и мальчики (причем девочек было, как правило, больше). Кроме того, практически половину ученического контингента (а в последующие годы – и большую его часть) составляли дети «иудейского вероисповедания» – например, в 1891 г. 17 человек из 35 учащихся являлись евреями [80, л. 10]. Вообще, число детей в этом учебном заведении за все годы его существования варьировало от 30 до 80 человек [71, с. 10; 75, с. 105; 102, с. 234]. А в 1897 г. К.Б. Эгиз подала прошение на имя директора народных училищ о том, чтобы ей было разрешено принимать в школу детей крымских татар, т.к., по словам А.Н. Дьяконова, «дети-магометане, не зная совершенно русского языка, легко могут его усвоить» благодаря тому, что сама К.Б. Эгиз свободно владела крымскотатарским языком [85, л. 39]. Необходимое разрешение вскоре было получено. Таким образом, интернациональный состав учащихся школы К.Б. Эгиз может свидетельствовать о том, что караимские частные школы были доступны всем желающим в них обучаться; квалифицированные педагоги всей своей деятельностью демонстрировали пример этнической и конфессиональной толерантности, творческого подхода к делу, основанного на принципах культуры добрососедства.

В этом учебном заведении, кроме общеобразовательных дисциплин – русского языка, арифметики, чистописания и гимнастики – преподавались также рукоделие⁸, музыка и танцы. В школе было четыре отделения (класса), открывавшихся постепенно, по мере поступления учащихся. В марте 1899 г. К.Б. Эгиз добилась у окружного начальства разрешения организовать при училище духовой оркестр из воспитанников этого учебного заведения и проходящих детей (причем при том условии, что их возраст не должен был превышать 14 лет). Уроки музыки проводились 4 раза в неделю, с 16.00 до 17.00, «систематически, по нотам, приглашенным специалистом» [73, л. 29, 29 об.]. Плата за обучение в оркестре составляла от 1 до 2 руб. в месяц с человека.

Обучение в школе было платным – плата составляла от 3 до 5 руб. с человека в год; кроме того, 10-12 учеников обучалось в ней бесплатно [71,

⁸ По словам А.Н. Дьяконова, преподавание рукоделия было «особенно успешным» в Симферопольском и Евпаторийском караимских женских училищах [83, с. 76].

с. 10; 49, с. 42]. Школа размещалась на ул. Петропавловской (ныне – Октябрьская), в доме Ланье – его аренда обходилась руководству этого учреждения в 400 руб. (в 1892 г.) и в 800 руб. (в 1908 г.) [63, л. 10; 79, л.136]. Помещение школы состояло из трех комнат, в которых, по заключению врачебного инспектора Таврического губернского правления, в 1897 г. могло разместиться, соответственно, 15, 26 и 12 учеников [85, л. 30]. Муниципальные власти Симферополя оказывали школе К.Б. Эгиз всестороннюю поддержку. Например, с 1884 г. школа получала субсидию из средств, выделявшихся Симферопольской городской думой (до 150 руб. ежегодно); помимо этого, город финансировал обучение трех стипендиатов [77, с. 586]. В 1908 г. содержательница школы направила прошение в МНП о выделении ей единовременной денежной субсидии в размере 300 руб. из сумм, поступавших в учебное ведомство с еврейского свечного сбора и предназначенных на устройство еврейских училищ, однако и.о. министра народного просвещения Н.И. Белюстиным в ходатайстве ей было отказано [79, л.126 об., 123].

В штате школы состоял один законоучитель и несколько преподавателей «по предметам». В разные годы в этом учебном заведении трудились такие учителя, как Р. Розенштейн, А.И. Крепс, Р.Н. Вайсброд, С.П. Рыбальская, Н.К. Дорошенко, И.С. Зальцер, Р.М. Стрижова, М.З. Левинов-Лонге, Х.И. Финкельштейн, З.И. Яновская, С. Фрешкоп, М.А. Вандаловская; преподавателями «Закона Божия» состояли представители православного духовенства Д.П. Койко, П.П. Карпов, о. Солтановский; учителя симферопольской талмуд-торы И.Н. Ладыжинский, Я.К. Крушер и др. [66, л. 2, 3; 67, л. 13-17; 69, с. 39; 70, с. 53; 74, л. 8, 64; 104, л. 39]. Сама К.Б. Эгиз обучала воспитанников русскому языку, арифметике, рукоделию, пению и музыке [104, л. 39]. А.Н. Дьяконов в 1895 г. отмечал, что в частных караимских училищах преподается также гимнастика в виде подвижных игр и танцев [83, с. 76]. Педагогическое начальство губернии отмечало, что преподаватели частных школ «относятся сочувственно к детям, устраивая елки и музыкально-литературные вечера в праздники и в другое подходящее время» [83, с. 76].

При школе содержательницей был открыт пансион: в предоставляемой К.Б. Эгиз квартире проживало обычно 2-3 воспитанника; плата с пансионеров взималась умеренная. Нужно сказать, что уровень получаемых учащимися школы К.Б. Эгиз знаний был довольно высоким – по свидетельству училищного инспектора Д.И. Писаревского, ежегодно в средние учебные заведения поступало от 10 до 15 ее выпускников [79, л. 125 об.].

Следует заметить, что численный состав учащихся в частных караимских женских школах на протяжении многих лет практически не менялся. Например, в Симферопольской девичьей караимской школе (которая получила впоследствии название «Симферопольской девичьей караимской школы

им. Э.Ч. Коген»⁹), открытой в соответствии с прошением, поданным на имя попечителя ОДУО дочерью И.И. Казаса, Анной Ильиничной Казас (р. 1867), в 1892 г. обучалось 27 девочек; 1897 г. – 25; 1898 г. – 25; 1899 г. – 22; 1900 г. – 28; 1910 г. – 26 девочек [21, с. 135; 72, л. 8, 38, 50, 61; 63, л. 104]. Все они принадлежали к мещанскому сословию. Первоначально школа располагалась на ул. Малобазарной (ныне – Некрасова), в доме, который принадлежал И.И. Казасу, а затем для этого учебного заведения за 22000 руб. было приобретено двухэтажное здание на ул. Кантарной (сейчас – ул. Чехова, 13) [63, л. 2; 33, с. 512]. Городские власти поддерживали начинание организаторов этого образовательного учреждения. Так, Симферопольская городская дума в 1894, 1901 и 1911 гг. принимала решения о выплате караимской женской школе временного пособия в размере 150 руб.: кроме того, ежегодно по 150 руб. выделяла Симферопольская городская управа [77, с. 587, 591, 597; 72, л. 8, 29 об., 61]. В 1911 г. на содержание «Симферопольской девичьей караимской школы им. Э.Ч. Коген» всего поступило 1084 руб. В числе жертвователей были: Симферопольское караимское благотворительное общество (530 руб.), городские власти (150 руб.); кроме того, 404 руб. удалось собрать в результате проведения благотворительных вечеров [62, с. 134].

В первые годы существования школы учительский контингент состоял из одного «законоучителя» (с 1892 по 1894 гг. «караимское вероучение» преподавал И.И. Казас) и двух преподавательниц: одна обучала рукоделию, другая – общеобразовательным предметам. Первоначально школой заведовала А.И. Казас, а затем, в январе 1893 г., это учебное учреждение было передано в управление выпускнице 8-го «дополнительного» класса СЖКГ, караимке «из мещан» Султан (Софье) Марковне Сараф. Последняя изъявила желание «поддержать это полезное учреждение» и выразила готовность заведовать им, «согласно с существующим для него планом и на тех основаниях, на которых содержала его девица Казас» [78, л. 4].

С 1900 г. состав педагогов в школе был увеличен вдвое в связи с приходом учителя пения и двух учительниц «по предметам» [72, л. 50]. В школе С.М. Сараф работали такие педагоги, как Р.Б. Марголина, Е.П. Ростовцева, Б.М. Султанская, Р. Кальфа, М. Липкарт; с 1892 г. и на протяжении 25 лет в школе трудилась Рахиль (Раиса) Яковлевна Хаджи (р. 1868), окончившая 8 классов СЖКГ. С начала 1900-х гг. Р.Я. Хаджи стала заведовать школой и преподавать в ней все предметы сама [70, с. 53]. Она также являлась председателем правления караимского благотворительного общества, осуществлявшего разностороннюю поддержку малоимущим учащимся-караимам [102, с. 198].

⁹ Коген Эстер Чепаньевна (урожд. Шимшман) – жена известного караимского предпринимателя и мецената Соломона Ароновича Когена. Вместе с супругом занималась благотворительностью, жертвуя на нужды караимских учебных заведений значительные денежные суммы.

Женские караимские школы функционировали не только в Симферополе, но и в других городах и уездах Таврической губернии. Например, в марте 1899 г. «Феодосийская бесплатная караимская девичья школа 3-го разряда А.С. Капон» по распоряжению управляющего ОдУО была передана в ведение Феодосийского караимского благотворительного общества, учрежденного местной общиной в 1896 г.¹⁰ [85, л. 15, 36]. Заведующей этой школой была определена Федосея Самуиловна Крым (ум. 1910), дочь известного караимского общественного деятеля, городского головы г. Феодосии Самуила Крыма (1835-1898) [104, л. 15, 36; 105, с. 90]. Помимо Ф.С. Крым, исполнявшей свои обязанности безвозмездно, в школе, курс которой был рассчитан на три года, работали также две учительницы и законоучитель, получавшие жалованье в размере, соответственно, 300 и 250 руб. [104, л. 32]. В числе преподававших в школе педагогов были, в основном, выпускницы женских гимназий Таврической губернии (А. Афанасьева, Э. Таймаз и др.). Учебная программа школы была идентичной программам, применявшимся в начальных народных училищах Таврической губернии.

Одним из типов народного образования караимского населения Таврической губернии стали курсы для взрослых караимов, или т.н. «субботние классы». В апреле 1898 г. Феодосийское караимское благотворительное общество ходатайствовало перед дирекцией народных училищ Таврической губернии об открытии при Феодосийском караимском женском училище субботнего вечернего класса для взрослых караимок [104, л. 2]. Основной целью этого класса, открытого по разрешению попечителя ОдУО Х.П. Сольского в октябре 1899 г., являлось распространение образования среди «безграмотного и малограмотного взрослого караимского населения женского пола» [104, л. 13, 13 об.].

Программа обучения в субботнем вечернем классе была составлена из таких предметов, как русский язык, арифметика (в объеме начальной школы), «караимское вероучение» и древнееврейский язык, «русское и караимское чистописание». Курс был рассчитан на два года. В это учебное заведение принимались лица караимского вероисповедания не моложе 12 лет; обучение в нем было бесплатным. Число учащихся в классе не должно было превышать число воспитанниц в самом караимском женском училище (т.е., не более 20–25 человек); все ученицы класса были разделены на три группы. Занятия проходили по субботам (кроме «великаторжественных дней»), с 4 до 7 часов вечера. Преподавательский контингент состоял из заведующего (инспектор Феодосийского городского училища И.М. Корецкий) и трех учителей

¹⁰ При этом, по существовавшим правилам, содержательница этого училища А.С. Капон была обязана вернуть в дирекцию народных училищ Таврической губернии выданное ей ранее разрешение на право содержать частное училище [73, л. 28].

(газзан Товий Симович Леви-Бабович, дочь Самуила Крыма Адгелели-Пали Самуиловна Крым и преподавательница Феодосийского караимского женского училища Раиса Григорьевна Пинская), работавших в классе на общественных началах [104, л. 3]. Содержался класс на средства Феодосийского караимского благотворительного общества.

В связи с этим следует сказать, что в 1899 г. в Таврической губернии были открыты курсы для взрослого крымскотатарского населения, получившие название «пятничных татарских школ» [68, с. 106]. По своим задачам и внутренней организации они были практически идентичны субботним вечерним классам для караимов и имели целью распространение образования среди мусульман полуострова. Различие заключалось лишь в том, что в пятничных школах преподавалось «мусульманское вероучение» и работали они по пятницам, а не по субботам, как у караимов.

Русские классы открывались и при общественных мужских караимских училищах. Так, в 1901 г. при Феодосийском мужском караимском училище был открыт специальный класс, в котором детей караимов обучали русской грамоте. Всего учащихся было 46 человек (36 мальчиков и 9 девочек). Преподавала русский язык учительница, получавшая жалованье в размере 360 руб. в год, которые отпускались из средств феодосийского караимского общества; еще 450 руб. поступало на содержание самого класса «из других источников» (частные пожертвования, сборы от благотворительных лотерей и пр.) [76, с. 105; 72, л. 58]. Таким образом, можно сказать о том, что мероприятия, проводимые учебным ведомством, были направлены на распространение образования среди самых широких слоев тюркоязычного населения полуострова; через караимские учебные заведения активно пропагандировались русский язык и русская культура.

Кроме РКМУ, общественных и частных учебных заведений, для караимской молодежи открывались и профессиональные училища. Так, в 1895 г. в Евпатории было открыто «Караимское ремесленное училище Соломона Когена» (ЕКРУ), в задачи которого входило обучение малообеспеченных караимских мальчиков. Это учебное заведение, располагавшееся на ул. Воронцовской, 5 (ныне – ул. Володарского, 13) было учреждено на средства киевского купца-караима С.А. Когена, который пожертвовал на нужды училища в общей сложности около 70 тыс. руб. [106, с. 10]. Возрастной ценз при приеме в училище устанавливался от 12 до 16 лет включительно. Согласно уставу, утвержденному попечителем ОдУО 19 августа 1895 г., ЕКРУ имело целью «приготовление сведущих ремесленников-практиков» – его выпускники получали звания мастеров и подмастерьев [106, с. 3]. В училище, которым заведовал смотритель, помимо общеобразовательных дисциплин (русский язык «с некоторыми сведениями по географии и истории», арифметика,

чистописание с черчением и рисованием) и «караимского вероучения», воспитанникам преподавались слесарно-кузнечное, столярное, токарное и «колесное» ремесло (общеобразовательным предметам учащиеся обучались первые три года¹¹, а последующие два года они изучали исключительно ремесло). С 1898 г. в училище было введено преподавание геометрии и «технологии дерева и металлов», а с 1900 г. – техническое черчение [76, с. 12, 13; 74, л. 42, 50; 83, с. 86, 87]. Чугунно-литейное мастерство было введено в училище после смерти С.А. Когена по инициативе Ф.И. Коген; на устройство мастерских она пожертвовала около 20 тыс. руб. [102, с. 105]. Нужно отметить, что училищные мастерские, в которых юноши постигали азы мастерства, были прекрасно оборудованы и оснащены всем необходимым.

В 1902 г. контингент воспитанников состоял из караимов (12 человек), а также представителей других конфессий (20 человек); среди учащихся были дети дворян (двое учащихся), мещан (16), купцов (4) и крестьян (10 человек) [76, с. 12, 13]. Преподавательскую работу вели 6 педагогов (2 законоучителя и 4 преподавателя «по предметам»). В разное время в училище работали такие деятели народного образования, как: в должности смотрителя – Л.Л. Кобзарев, С.И. Кискачи; караимское вероучение преподавал Ш.М. Тиро, Закон Божий для детей-христиан – православный священник Ф. Туровский. Черчению и рисованию воспитанников обучал С.И. Строев, общеобразовательным предметам – С.И. Шайтан. Столярное ремесло вели А. Барто, Ю.С. Мангуби, Я.А. Форумда; колесное – Г. Лобаненко, И.В. Тарновский; кузнечно-слесарное – И. Тикутин, П.А. Васютинский, Н.В. Цюрупа, В.А. Поспишил, литейное и модельное – А.Л. Кремер [85, л. 34; 107, л. 17, 18]. Деятельность этого учебного заведения контролировалась попечительским (училищным) советом, во главе которого стоял караимский гахам. В обязанности совета входило управление учебно-воспитательной и административно-хозяйственной деятельностью ЕКРУ. Училище просуществовало 24 года и было сначала закрыто на реорганизацию, а затем, в связи с политической неразберихой в Крыму и тяжелым материальным положением этого учреждения, ликвидировано в 1918 г.

Профессиональное образование получали и караимки. По инициативе «Общества попечения о бедных караимах» и при непосредственном участии С.М. Панпулова в 1874 г. в Евпатории была создана караимская женская

¹¹ Первоначально в уставе было закреплено преподавание общеобразовательных дисциплин в течение двух лет, однако в августе 1898 г. для лучшего усвоения воспитанниками учебного материала училищным советом, по согласованию с ОдУО, было принято решение об увеличении общеобразовательного курса до трех лет [74, л. 42]. Однако в 1908 г. курс обучения в ЕКРУ был сокращен с 5 до 4 лет с такой мотивировкой, выдвинутой училищным советом: для ускорения процедуры получения учащимися «из беднейших семейств» аттестатов и их устройства на работу, т.к. юноши в поисках заработка оставляли училище раньше срока [79, л. 7].

ремесленная школа, предназначенная для обучения грамоте и рукоделию 30 бедных караимских девушек. Первоначально в школе занятия вела одна учительница. Однако, в связи с тем, что прошения о принятии в это учебное заведение подавало все большее число девушек (среди них были не только караимки, но и представительницы других конфессий), была приглашена вторая преподавательница – для обучения грамоте [108, с. 97]. Впоследствии школа была преобразована из одного в четыре отделения; увеличился и преподавательский контингент. При школе были организованы также курсы кройки и шитья с двухгодичным курсом обучения – первоначально было принято 12 девушек.

В связи с расширением учебной программы и увеличением числа учащихся школа уже не могла находиться в прежнем занимаемом ею помещении. Поэтому правлением «Общества попечения о бедных караимах» было решено обратиться к городским властям с ходатайством о выделении земельного участка под строительство нового здания. Евпаторийская городская дума удовлетворила это прошение, и для школы, преобразованной теперь в училище, в 1909 г. был построен новый корпус. А в 1912 г. на средства евпаторийского потомственного почетного гражданина А.М. Гелеловича было сооружено здание профессионального отделения для училища, получившего теперь название «Женского городского училища для бедных девиц им. А.М. Гелеловича». Кроме того, часть пожертвованной меценатом суммы в 50 тыс. руб. была употреблена на содержание самого училища и обучение в нем 60 караимок.

Нужно сказать, что в этом учреждении караимские девушки получали образование в объеме начального народного училища, а также приобретали некоторые профессиональные навыки. Как уже было сказано, содержалось училище на средства евпаторийского «Общества попечительства о бедных караимах»; кроме того, в числе жертвователей был известный московский караим, владелец одной из крупнейших в России табачной фабрики «Дукат» И.Д. Пигит. На переданные им средства училище смогло приобрести новую мебель, учебники и наглядные пособия. Значительные суммы были определены училищу также завещаниям караимских меценатов Э.И. Дуванна, А.М. Шайтана и др. [109, с. 78]. Субсидии выделялись и земскими органами самоуправления – так, в июле 1897 г. Евпаторийская уездная управа выделила Евпаторийской девичьей ремесленной школе 354 руб. [85, л. 24, 24 об.].

Принимались в это учебное заведение девушки не моложе 16 лет. Первоначально учениц было 30, однако их количество неуклонно росло, и в 1897 г. в школе числилось 72 воспитанницы; в 1912 г. их было уже 170 [89, с. 35; 109, с. 77]. Изменилась и программа преподавания: ученицы стали изучать караимское вероучение, русский язык, русскую историю, географию, арифметику, чистописание, черчение; обучались они также рисованию и пению [48, с. 111].

Ремесло было представлено швейным и белошвейным делом, вышиванием, шляпным делом, кулинарным искусством. Попечительницей училища состояла Р.Я. Айваз, а попечителем – С.Б. Шишман. Среди педагогов, работавших в этом учебном заведении, следует отметить М.И. Кальфе и Э.М. Каракоз, которые на протяжении многих лет трудились в училище, активно содействуя расширению учебной программы и привлечению в него представительниц караимской молодежи. По словам современников, «Женское городское училище для бедных девиц им. А.М. Гелеловича» являлось образцовым учебным заведением подобного рода не только в Евпатории, но и среди аналогичных школ на юге России [109, с. 77]. В 1914 г. комиссия по народному образованию при Евпаторийской городской управе, признав необходимость в дальнейшем распространении профессионального образования среди населения, приняла решение о расширении Евпаторийского караимского ремесленного училища им. С.А. Когена и Евпаторийского женского караимского ремесленного училища им. А.М. Гелеловича [110, с. 19].

В 1912 г. в Евпатории, в районе поселка Кара-Тобе, согласно завещанию крупного караимского предпринимателя В.Б. Тонгура, было открыто «Сельскохозяйственное училище им. Вениамина и Сары Тонгур». На устройство этого учебного заведения завещатель пожертвовал 43000 руб. Проценты от этого капитала, а также 7 тыс. руб., выделенные лесным департаментом министерства земледелия на оборудование училища, стали финансовой основой этого учебного заведения [48, с. 110; 111, с. 116, 117]. Училище, состоявшее из трех основных классов и одного дополнительного, выпускало младший агрономический персонал. В его учебную программу входили общеобразовательные предметы, а также специальные дисциплины по агрономии и животноводству (для нужд этого учреждения при нем даже была построена большая молочная ферма). При училище состоял наблюдательный комитет, членами которого являлись городской голова Евпатории, Таврический и Одесский караимский гахам, три представителя от земства и один – от министерства земледелия. Председатель, избравшийся наблюдательным комитетом, имел право решающего голоса на заседаниях педсовета училища. Содержалось это учебное заведение, в котором 80 воспитанников обучались бесплатно, за счет поступлений из казны (10 тыс. руб. от министерства земледелия ежегодно), субсидий от земских властей (4 тыс. руб. от евпаторийского уездного земства и 1 тыс. руб. от Таврического губернского земства), на проценты от капитала В.Б. Тонгура (1300 руб.) и на частные пожертвования [112, с. 80, 81].

Помимо существовавших учебных заведений, предназначенных для обучения караимской молодежи, нужно отметить и тот факт, что практически во всех училищах и гимназиях Таврической губернии определенный процент от общего числа учащихся составляли дети караимов. Так, по сведениям, представленным

в январе 1891 г. начальниками образовательных учреждений А.Н. Дьяконову, в низших и средних учебных заведениях, функционировавших на полуострове, числилось: в Феодосийском приходском училище – 7 учащихся-караимов; в Феодосийском городском трехклассном училище – 54; в Феодосийской мужской казенной гимназии – 21; в Феодосийской женской казенной гимназии – 18; в Бахчисарайском земском приходском училище – 25 (14 мальчиков и 11 девочек); в Карасубазарском мужском двухклассном училище – 4; в Симферопольской мужской казенной гимназии – 26; в Симферопольской женской казенной гимназии – 24; в Симферопольском городском четырехклассном училище – 6; в Симферопольском элементарном училище Э. Нергер – 2; в Керченской Александровской мужской казенной гимназии – 5; в Керчь-Еникальской общественной гимназии – 2; в Севастопольском Константиновском реальном училище – 22; в Севастопольском двухклассном женском училище – 7; в Севастопольском городском трехклассном училище – 5; в Севастопольской женской казенной гимназии – 12; в Евпаторийском уездном училище – 24; в Евпаторийской прогимназии – 21; в Евпаторийской женской прогимназии – 47; в Ялтинской Александровской прогимназии – 5; в Ялтинском земском женском училище – 2; в Ялтинской женской прогимназии – 4 [63, л. 4-33]. Кроме того, караимы обучались также в одноклассных приходских начальных народных училищах Евпатории, Бахчисарая, Севастополя, Феодосии и Ялты. В низших учебных заведениях Таврической губернии в общей сложности училось 215 детей-караимов, в средних образовательных учреждениях – 206. Всего в 1892 г. в учебных заведениях разного уровня образование получали 509 мальчиков и 363 девочки караимской национальности (при том, что численность караимского населения Таврической губернии в 1892 г. составляла 6270 человек – 3265 мужчин и 3005 женщин) [63, л. 29, 29 об.; 113, с. 55]. Успеваемость учащихся, их «прилежание и способности», как отмечали в своих докладных записках многие педагоги, находились на удовлетворительном уровне; детей-караимов отличало «примерное усердие к делу и благонравное поведение» [63, л. 13 об.].

Большинство учителей, приславших эти сведения, сообщали также о том, что, несмотря на некоторые успехи в арифметике, склонность к изучению которой проявили многие учащиеся из числа караимов, особенно трудно детям давалась такая дисциплина, как русский язык. «Поступая в училище, им придется учиться говорить по-русски, – замечал инспектор Феодосийского городского трехклассного училища И.М. Корецкий. – В большинстве караимских семей родители, особенно матери, буквально не знают ни одного русского слова» [63, л. 13 об.]. Резюмируя представленные отчеты, инспектор Д.И. Писаревский докладывал А.Н. Дьяконову, что «учеников с выдающимися способностями очень мало; все они очень прилежны, и, за весьма немногими исключениями, они являют удовлетворительные успехи» [63, л. 30]. Таким образом,

можно сказать о том, что в начале 90-х гг. XIX в. распространение светского образования среди караимов Таврической губернии еще не дало тех результатов, на которые рассчитывало правительство – русский язык пока не стал для караимов языком межэтнического общения; караимская молодежь, несмотря на значительное представительство в учебных заведениях Таврической губернии, испытывала некоторые трудности в изучении общеобразовательных дисциплин. Тем не менее, по сравнению с серединой 1860-х гг. определенный прогресс в вопросах распространения русского языка и образованности среди представителей тюркоязычного населения Крыма российскими властями все же был достигнут.

При изучении статистических данных выявлен тот факт, что в Таврической губернии существовал ряд учебных заведений, в которых караимы не обучались. Так, в Ялтинском земском училище в 1891 г. не было ни одного учащегося караимской национальности – по словам заведующего Г.Н. Черенкова, за время его пребывания на этом посту в училище училось всего «человека четыре караима». «Причина такого ничтожного числа, – отмечал заведующий, – та, что в Ялте караимов мало, многие бездетны, и вообще народ обеспеченный, имеющий возможность дома или в прогимназии воспитывать своих детей» [63, л. 8, 8 об.]. Отметим, что тенденция отдавать детей в средние образовательные учреждения особенно отчетливо проявилась в конце XIX в., когда в караимском обществе стала заметнее социальная стратификация; появилось большое число караимских семей, располагавших достаточными средствами для оплаты обучения своих детей. Зажиточные караимы устраивали сыновей и дочерей в гимназии, прогимназии и реальные училища с целью обеспечить им надежное будущее, и, в том числе, предоставив возможность своим отпрыскам поступать в российские высшие учебные заведения.

В целом число обучавшихся в средних образовательных учреждениях молодых представителей караимской молодежи было сравнительно невелико. Так, в 1899 г. в Евпаторийской женской гимназии числилось всего 33 караимки, а в Евпаторийской мужской прогимназии – 33 караима (при этом необходимо учесть, что евпаторийская караимская община была самой многочисленной в Крыму – в 1897 г. число проживавших в городе караимов составляло 1505 человек) [114, л. 65; 89, с. 34; 115, с. 31]. В Симферополе в 1911 г. в средних учебных заведениях обучалось 84 караима (48 мальчиков и 36 девочек), а в общих начальных – 54 (28 мальчиков и 26 девочек). [62, с. 135]. Отметим, что в губернской столице, согласно данным всероссийской переписи населения, в 1897 г. проживало 709 караимов [62, с. 134].

Существенную помощь для молодых людей, стремившихся получить образование, оказывали всевозможные благотворительные общества (в том числе, и национальные), организованные в городах губернии. Например, в октябре 1881 г. было учреждено «Таврическое общество пособия бедным

учащимся» [116, л. 1], в декабре 1882 г. – «Общество попечительства о недостаточных учащих казенных учебных заведений г. Евпатории» [117, с. 1-7]; в ноябре 1896 г. было создано «Общество вспомоществования учащимся в г. Евпатории недостаточным караимским ученикам и ученицам» [118, л. 15-17]; в январе 1905 г. – «Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в караимских училищах г. Евпатории»; в 1906 г. – «Общество пособия нуждающимся караимам» в Симферополе [119, с. 1-16; 92, с. 100]. В задачи этих филантропических организаций, в частности, входило оказание помощи «беднейшим караимским ученикам и ученицам, обучавшихся как в правительственных, так и в частных учебных заведениях». Такие общества оказывали финансовую помощь учащейся молодежи (оплата обучения, выдача малоимущим детям средств на приобретение одежды, обуви, книг, учебных пособий и т.п.), способствовали в «доставлении врачебной помощи и медикаментов», а также в «удовлетворении прочих их наиболее важных нужд» [118, л. 15]. Помимо членских взносов, капитал этих организаций пополнялся за счет пожертвований, сборов от проведения публичных лекций, музыкально-литературных вечеров, концертов, спектаклей и лотерей.

Развитие российской государственной системы караимского народного образования и широкое распространение идей просвещения в караимском обществе вскоре принесли свои плоды. В начале XX в. в Таврической губернии существовал ряд караимских национальных учебных заведений различного уровня. Среди них были: русско-караимские министерские училища, караимские общественные и частные школы, школы со «смешанным» составом учащихся, профессиональные училища, русские «смешанные» классы и «субботние вечерние» классы для взрослых при караимских общественных училищах. Всего же в Таврической губернии к 1905 г. насчитывалось более 20 караимских школ и училищ разного профиля с дислокацией в 6 крымских городах [87, с. 7, 9; 104, л. 2-5; 72, л. 48-55].

Активизировалась и деятельность прогрессивно настроенных кругов караимской общественности по организации центрального национального образовательного учреждения, в котором бы, наряду с религиозными, молодежь изучала и светские науки. Результатом совместной деятельности караимских интеллектуалов и меценатов стало открытие 21 февраля 1895 г. в Евпатории Александровского караимского духовного училища (АКДУ), проект которого был разработан И.И. Казасом (Приложение № 1, 2) [120, л. 11, 12, 12 об.]. В АКДУ осуществлялось преподавание общеобразовательных и некоторых специальных предметов. К числу первых относились: «караимское вероучение», древнееврейский язык, русский язык и словесность, география (всеобщая и русская), история (всеобщая и русская) и немецкий язык – в объеме курса шести классов гимназии, а также арифметика, «практическая геометрия»,

физика и чистописание в объеме курса городских училищ. Кроме того, в программу училища были введены такие дисциплины, как гимнастика и пение [33, с. 516, 523]. Специальные предметы, изучение которых начиналось в пятом, выпускном классе, были представлены догматическим и нравственным богословием, этикой и «библейской экзегетикой» (искусством толкования священных текстов). Программы преподавания «караимского вероучения» и древнееврейского языка составлялись ТОКДП и подавались ежегодно, по мере открытия классов, на утверждение учебному начальству округа. Преподавание в АКДУ велось на русском языке. В выпускном классе учащиеся сдавали экзамены (проводившиеся обычно в начале июня) по следующим дисциплинам: караимский язык, караимская история, история караимской литературы и «караимское вероучение». По окончании училища выпускники получали звания «газзанов» и преподавателей «караимского вероучения» в караимских начальных школах.

В это учебное заведение принимались караимские юноши всех сословий, достигшие определенного возраста. Поначалу приток желавших получить образование в АКДУ был довольно велик, однако затем, в силу различных обстоятельств, число учащихся постепенно сокращалось. Так, в 1895 г. в этом учреждении обучалось 32 воспитанника; 1896 г. – 34, 1897 г. – 33, 1898 г. – 29, 1899 г. – 26, 1900 г. – 23, 1901 г. – 21, 1905 г. – 22, 1906 г. – только 16 учеников [33, с. 529]. По сословному признаку большинство учащихся АКДУ составляли выходцы из мещан – например, в 1897 г. в училище обучалось 29 представителей этого сословия; детей потомственных почетных граждан было трое, а детей лиц духовного звания – один [121, л. 5 об.]. Выпускниками АКДУ в разное время были такие известные деятели караимского просвещения, как Б.С. Ельяшевич, Ю.С. Фарумда, С.И. Бабаджан, И.С. Леви, И.Я. Круглевич (Нейман) и А.И. Катык. Инспектором училища в первые годы его существования работал И.И. Казас (с 1895 по 1907 гг.); затем его сменил преподаватель этого же училища П.Я. Степанов (с 1907 по 1912 гг.), после смерти которого инспекторские обязанности были возложены на П.Е. Бережного (с 1912 по 1916 гг.). Последним инспектором училища был А.И. Катык (с 1916 по 1920 гг.). Преподавателями общеобразовательных дисциплин были учителя из других учебных заведений Евпатории, работавшие в АКДУ «по найму» (Приложение № 3). В разное время в этом учреждении преподавали: «караимское вероучение» и древнееврейский язык – С.М. Нейман, И.И. Казас, Ю.С. Фарумда, Б.С. Ельяшевич, А.И. Катык, Ш.М. Тиро; русский язык и арифметику – С.М. Чайкин, И.С. Леви (Бабович), Б.С. Выровой, В. Афанасьева; историю и географию – Е.С. Лукашевич, С.И. Ладинский, С.В. Федорович, П.Я. Степанов, В.В. Федоров; физику – И.И. Родзиевский; чистописание – Б.К. Скульский, немецкий язык – К.И. Гос, С.Ф. Мартен, З.К. Дзык, А.Ф. Кранц, Г.А. Кельтборн; пение – Я.Г. Чаусов, А.Л. Оприц и др.

Внутренний распорядок АКДУ соответствовал правилам, выработанным для российских средних общеобразовательных учреждений. Отличие состояло лишь в том, что занятия в училище (так же, как и в других караимских учебных заведениях) не проводились в субботу – священный для караимов день; в остальные же дни (за исключением дней, выпадавших на общегосударственные и религиозные праздники¹²) воспитанники учились с 9.00 до 14.30. Три дня в неделю после обеда они занимались пением, а в воскресенье занятия для них проводились только по дисциплинам богословского характера [122, л. 45, 45 об.]. В качестве учебных пособий для изучения древнееврейского языка в училище применялся «Практический учебник древнееврейского языка для караимских училищ» И.И. Казаса, а также его переводы сочинений западноевропейских теологов и философов Ж.-П. Жане, Ж. Симона и Вигуру [123–126]. Из учебных пособий для изучения «караимского вероучения» преподаватели использовали, помимо книг И.И. Казаса, и труды, написанные средневековыми мыслителями: «га-Мивгар» («Отбор») караимского автора XIII в. Аарона I бен-Иосифа Гарофе; «Аддерет Элиягу» («Плащ Илии») – «Объяснение Моисеевых законов и ритуалов» философа XV в. Элиягу Башиячи; «Эч-Хайим» («Древо жизни») Ааарона II Никомидийского (XIV в.) и др. [127, л. 33]. Кроме того, для прохождения курса таких дисциплин, как русский язык, арифметика, география, история и немецкий язык, учителя применяли следующие пособия: «Этимология русского языка для младших классов гимназии (применительно к правописанию)» А.И. Кирпичникова и Ф. Гилярова, «Элементарный синтаксис» П.В. Смирновского, учебники «Средней истории» и «Новой истории» Д.И. Иловайского, «Систематический курс арифметики» А. Киселева, «Учебник всеобщей географии» А. Ильина, «Учебник немецкого языка» А. Оллендорфа, «Элементарная логика, руководство для преподавания и самообучения» Г.Е. Струве, «Курс физики для женских учебных заведений» А. Малинина и пр. [121, л. 3; 127, л. 33].

¹² Свободными от учебы во всех караимских учебных заведениях считались дни, выпадавшие на следующие караимские праздники: 1-й и 7-й день Песаха (первого из годовых праздников у караимов, который продолжался 7 дней, с 15-го по 21-е нисана (авива), и совпадал либо со страстной неделей, либо с неделей пасхальной по христианскому православному календарю); Шавуот (или Маттан-Тора, или Хаг-Га-Каччир) – день Пятидесятницы; 1-й день Тишри (Йом Теруах – День Ликования, первый день Нового года, или Рош-Гашшана), 10-й день Тишри – день поста и покаяния, для караимов – важнейший из всех дней в году, «суббота суббот» (Йом Киппур); 15-й (Хаг Гассуккот, или Суккот) и 22-й день (Шемини-Ачерет) месяца Тишри («праздник Кущей», или Симхат Тора – «Торжество Торы»), а также Пурим, праздновавшийся 14-го и 15-го адара (февраль-март). В последний день праздника Кущей праздновалось окончание учебного года в караимских школах: каждый ученик должен был придти в кенасу и прочесть один из отрывков Торы [48, с. 48]. Кроме того, караимы не учились также в дни главных православных праздников: в Крещение, на Рождество, в дни Православной Пасхи, в день Св. Троицы и в Новый год [80, л. 2 об.].

В виде поощрения ученики получали похвальные листы и книги; что касается наказания провинившихся воспитанников, то они соответствовали воспитательным мерам, применявшимся в других учебных заведениях МНП (за исключением телесных наказаний и оставления в карцере – по отношению к учащимся АКДУ подобные действия были запрещены) [122, л. 49]. Воспитанникам училища разрешалось посещать театры, но только с родителями или воспитателями, и только в том случае, если «пьеса имеет воспитательное значение и не представляет [собой] ничего такого, что могло бы шокировать нравственное чувство» [122, л. 49]. «Абсолютно воспрещалось» посещение гостиниц, ресторанов, бильярдных и «курение табаку». В воспитательных целях преподаватели АКДУ проводили всевозможные лекции, посвященные важным событиям и выдающимся личностям, оставившим след в российской истории и культуре, а также вели с молодыми людьми беседы нравоучительного характера.

В начале XX в. вокруг АКДУ возникла кризисная ситуация. Влиятельные члены караимских общин, настроенные консервативно по отношению к европеизации программы преподавания в училище, обвинили руководство этого учебного заведения в том, что АКДУ перестало соответствовать целям и задачам, которые были на него возложены – подготовке кадров караимского духовенства и учителей для национальных школ. Так, например, караимский общественный деятель Э.Е. Троицкий замечал, что «ученики, потеряв в училище свои лучшие молодые годы, выходили, как говорится, «ни к селу, ни к городу», не успев усвоить общеобразовательный курс и не изучив основательно библейского языка»¹³ [8, с. 109]. Противники прогрессивных преобразований в системе караимского народного образования выступили даже с предложением о закрытии АКДУ – до тех пор, пока не будет проведена его полная реорганизация.

Этот конфликт возник на фоне общих изменений, которые происходили в системе народного образования «инородческого» населения империи в целом. В марте 1906 г. МНП провело очередную образовательную реформу – учебным ведомством были приняты «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», а спустя год – «Правила о начальных училищах для инородцев, утвержденные 1-го ноября 1907 г.» [128, с. 1, 2]. Эти документы провозглашали, что «начальные училища для иноверцев имеют целью, с одной стороны, содействовать их нравственному и умственному развитию и таким образом открывать им путь к улучшению их быта, а с другой стороны, распространять между ними знание

¹³ Подобная критика была, во-первых, субъективна, а во-вторых, предвзята по отношению к педагогам АКДУ и его программе – выпускники училища, получив квалифицированную подготовку в его стенах, поступали в высшие учебные заведения России, становились видными учеными и общественными деятелями. Кстати говоря, в конце 1890-х гг. в АКДУ обучался сын Э.Е. Троицкого, А.Э. Троицкий; при этом его успехи в учебе были отнюдь не блестящи [122, л. 21].

русского языка и сближение их с русским народом на почве любви к общему отечеству» [128, с. 2; 129, с. 261]. Новая реформа была вызвана, прежде всего, тем, что за время действия «Положения...» 1870 г. многие его пункты перестали соответствовать требованиям современности. Преподавание в национальных школах велось с применением уже устаревших дидактических и методических приемов; программы РКМУ и общественных училищ были перегружены различными ведомственными распоряжениями, указаниями местной администрации и т.п. Кроме того, в этих учебных заведениях, по словам академика А.Е. Крымского, отмечался и довольно низкий уровень преподавания русского языка [130, с. 4]. Не во всех учебных заведениях соответствовала необходимому уровню и материально-техническая база.

Важной вехой в истории реформирования системы караимского народного образования стал «I общенациональный съезд уполномоченных от караимских обществ», состоявшийся 1-9 ноября 1910 г. в Евпатории. На нем присутствовал 31 делегат практически от всех караимских общин из разных городов Российской империи [131, с. 71]. На съезде работало несколько комиссий, рассматривавших актуальные и острополюемические вопросы, связанные, в первую очередь, с реформой караимских школ и училищ. Одна из таких комиссий занималась составлением плана мероприятий по усовершенствованию «религиозно-нравственного воспитания караимского юношества», реорганизации учебного процесса в начальных караимских учебных заведениях; кроме того, на съезде работала комиссия, занимавшаяся вопросом преобразования АКДУ в прогимназию.

Съезд признал неудовлетворительной ситуацию с преподаванием древнееврейского языка в караимских мидрашах. Было принято постановление об улучшении постановки учебного дела в общественных караимских школах, а также в училищах, функционировавших при кенасах; в то же время делегаты утвердили постановление о разделении в программах караимских учебных заведений преподавания древнееврейского языка и «караимского вероучения» на две самостоятельные дисциплины, причем первый предмет должен был преподаваться с применением т.н. «наглядного метода», а второй – «лекционно, для детей обоего пола» [132, л. 2]. Участники съезда также разработали постановление о расширении программы преподавания общеобразовательных предметов в этих учреждениях – «чтобы связать последние с общими учебными заведениями», тем самым, облегчив караимам поступление в гимназии и прогимназии [132, л. 3]. Была также принята резолюция о реорганизации АКДУ и придания ему статуса прогимназии. Большинство делегатов проголосовало за то, чтобы в этом учебном заведении было увеличено количество уроков по общеобразовательным предметам; планировалось и увеличение денежных пособий на содержание «недоста-

точных» учеников (до 600 руб. в год) [131, с. 83]. Помимо оказания материальной помощи АКДУ, съезд вынес также постановление о выделении 3 тыс. руб. на нужды прогимназии в Бахчисарае [131, с. 81]. Делегаты съезда постановили: возбудить ходатайство перед МНП о введении в программы средних учебных заведений, в которых обучались караимы, таких дисциплин, как древнееврейский язык и «караимское вероучение» [132, л. 3].

Реформы в образовательной сфере привели и к модернизации женского караимского образования. Еще в 1907 г. учебным ведомством были разработаны «Права караимов на занятие должностей по учебной и административной части МНП». Этот документ гласил, что караимы могут занимать учительскую должность во всех учебных заведениях, в которых выбор «преподающих не обусловлен принадлежностью к христианскому вероисповеданию» [133, с. 2]. Кроме того, караимы могли назначаться почетными смотрителями городских училищ, содержателями частных гимназий (с учащимися караимского вероисповедания и представителями других конфессий). Что касалось получения звания народных учительниц караимками, то на этот счет распоряжение замминистра МНП О. Герасимова было категоричным: «форма таковых свидетельств для нехристиан не подлежит изменению и установленное ограничение, заключающееся в праве обучать лишь своих единоверцев, должно остаться по отношению к службе домашних учительниц в домах частных лиц» [133, с. 2].

Несмотря на это ограничение, число девушек-караимок, стремившихся получить образование, неуклонно росло, и поэтому в 1918 г. при АКДУ было объявлено о проведении экзаменов на звание домашней учительницы древнееврейского языка и «караимского вероучения». Бердянским купцом, общественным габбаем (старостой) бердянской кенасы караимом И.И. Туршу для тех, кто выдержит испытание, была учреждена премия в размере 5000 руб. [102, с. 191; 134, с. 23; 135, л. 1-4]. На страницах журнала «Известия Караимского Духовного Правления» эта инициатива получила горячее одобрение. «Не говоря уже о том, что караимская девушка ничего не понимает, присутствуя на богослужении, – отмечалось в заметке по поводу учреждения премии, – она имеет смутное представление о происхождении караимов, о родной религии и т.д.» [136, с. 31]. Далее указывалось на то, что это явление «в области воспитания в национальном духе» приносит ощутимый вред: «Мать, сама не будучи воспитана в национальном духе, не имеющая никакого понятия о духовных богатствах своего народа, конечно, не может привить своему ребенку интереса к своему родному». Поэтому на проект, предложенный И.И. Туршу, возлагались большие надежды.

Претендентке, набравшей по результатам испытания наивысшие баллы, полагалось выплатить 3000 руб., а двум караимкам, занявшим последующие места – по 1000 руб. каждой [102, с. 191]. Сумма могла быть выплачена только при том условии, если победительница отработает в течение трехлетнего срока

в караимском народном училище, или же будет преподавать на дому [135, л. 2]. Претендентки должны были владеть древнееврейским языком («основательное знакомство с грамматикой», представленной в учебнике древнееврейского языка И.И. Казаса «Лерегель Гайладим»), переводить на русский или караимский язык «любое место» Торы и ТаНаХа, а также знать караимский катехизис, караимское богослужение и историю караимского народа. В качестве учебных пособий для подготовки к экзаменам рекомендовались книги, написанные караимскими интеллектуалами конца XIX – начала XX вв.: «История возникновения и развития караимизма» И.И. Синани; «Катехизис. Основы караимского закона. Руководство к обучению Закону Божьему караимского юношества» Я.В. Дувана; «Главные основы караимского законоучения» С.А. Прика; «Очерки возникновения караимизма» Т.С. Леви-Бабовича, а также работы Ю.Д. Кокизова «Караимы. Краткий исторический очерк» и С.М. Шапшала «Караимы и Чуфут-Кале в Крыму» [134, с. 24]. К сожалению, осуществить этот интересный проект не удалось из-за начавшейся вскоре Гражданской войны.

Революции 1905 и 1917 гг., Первая мировая и гражданская войны не могли не повлиять на развитие просвещения в России в целом, и на ситуацию в системе караимского народного образования, в частности. Деятельность многих учебных заведений в связи с недостатком средств и нехваткой педагогического персонала, была приостановлена. Кризис 1914–1917 гг. особенно заметно повлиял на положение АКДУ, в котором, из-за дефицита финансирования и отказа многих учителей от преподавания, закрылась часть классов.

Тем не менее, необходимо отметить, что после Февральской революции 1917 г. в Крыму заметно оживляется общественная жизнь. Формируются различные политические силы; в русле общегосударственных преобразований активизируются всевозможные национальные партии и общества, проходят национальные съезды. Переустройство политической и социальной сферы не могло не затронуть и систему караимского народного образования. С 27 августа по 3 сентября 1917 г. в Евпатории прошел II национальный съезд караимов. На съезд прибыло 49 делегатов от практически всех караимских обществ России. Было принято несколько важных постановлений – в том числе, постановление о преобразовании АКДУ в среднее учебное заведение (с организацией специальных дополнительных классов для юношей, готовящихся к деятельности священнослужителей); об улучшении положения приходских школ (с расширением их учебных программ за счет включения общеобразовательных дисциплин) и Евпаторийского ремесленного училища им. С.А. Когена (в частности, о привлечении в него детей местных и иногородних караимов); об организации общенациональной помощи нуждающимся караимам; об изыскании средств для охраны и поддержания памятников караимской старины и т.д. [137, с. 1-4; 138, с. 6, 11].

По рекомендации Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Шапшала, в обязательную программу АКДУ был включен такой предмет, как история. Помимо этого, при караимском духовном правлении была учреждена караимская национальная библиотека «Карай Битиклиги»; организована т.н. «караимская аудитория», предназначенная для чтения публичных лекций и постановки спектаклей караимских авторов.

Однако, в связи с обострением внутривосточной обстановки в стране и начавшейся в 1918 г. гражданской войной, ситуация в системе караимского народного образования заметно ухудшилась. Закрывались многие школы; часть педагогического персонала была вынуждена отказаться от преподавания. В сентябре 1918 г. ТОКДП направило в средние учебные заведения Евпатории циркуляр о представлении Таврическому и Одесскому караимскому гахаму сведений об обучавшихся в этих учреждениях лицах караимской национальности. По собранным данным, в Евпаторийской мужской казенной гимназии числилось 83 ученика-караима; в Евпаторийской женской казенной гимназии – 44 караимки; в частной гимназии А.П. Рущинской и А.А. Миронович – 16 учениц и в Евпаторийском 8-классном коммерческом училище – 8 мальчиков-караимов [139, л. 34-36, 38]. В феврале 1919 г. комиссия, созданная из педагогов и деятелей народного образования, приступила к разработке плана о введении в средние учебные заведения Евпатории преподавания для детей-караимов «караимского вероучения», т.к. данный вопрос по-прежнему оставался открытым. Вызвано это было и тем, что караимские духовные и общественные лидеры стремились в обстановке социальных и политических перемен и краха общественных устоев сплотить караимов внутри общины, пытались сохранить этническое и конфессиональное самосознание караимского народа и поддержать у представителей караимской молодежи интерес к собственной истории и религии. Члены комиссии (гахам С.М. Шапшал, А.И. Катък, И.Я. Круглевич, С.А. Бобович, И.Ю. Савускан и др.) внесли предложение о том, чтобы с 1919/1920 учебного года в Евпаторийских мужской и женской казенных гимназиях, в Евпаторийском коммерческом училище и в гимназии А.П. Рущинской и А.А. Миронович «преподавание Закона Божьего по караимскому вероучению» было введено в качестве *обязательного* предмета¹⁴ (курсив – Д.П.) [139, л. 2]. Предполагалось, что учащиеся-караимы 2 урока в неделю будут посвящать изучению основ караимского вероучения, важнейших событий караимской истории, ознакомятся с порядком караимского богослужения и, «по мере возможности»,

¹⁴ Ранее ТОКДП уже осуществляло несколько попыток внедрить в учебную программу средних учебных заведений Таврической губернии преподавание древнееврейского языка и «караимского вероучения», однако эти дисциплины не являлись обязательными для изучения учащимися-караимами.

с караимским языком. Члены комиссии признали, что для этих целей необходимо разработать учебное пособие соответствующего содержания (в количестве до 1000 экз.). Кроме того, по предложению члена евпаторийской караимской общины М.И. Кефели было решено включить в группы учеников, которые будут обучаться «караимскому вероучению», также и детей, «бежавших, в силу обстоятельств, с севера [юго-западных губерний России], и временно проживающих в Евпатории» – речь, прежде всего, шла о беженцах, покинувших территории, охваченные войной [139, л. 3]. Для осуществления преподавания было решено назначить штатного учителя «караимского вероучения» (24 урока в неделю); остальные часы должны были быть разделены между караимскими газзанами и педагогами АКДУ [139, л. 2 об.].

И хотя в сфере образования наметился серьезный кризис, тем не менее, АКДУ продолжало свою деятельность. Например, руководством училища было принято решение об изыскании дополнительных источников к существованию учреждения. В начале 1918 г. на страницах «Известий Караимского Духовного Правления» было напечатано воззвание попечительского совета АКДУ к единоверцам об оказании помощи этому учебному заведению. В обращении, в частности, говорилось, что «минута, когда закрылись бы двери <...> училища, явилась бы минутой национального несчастья»; его руководство призвало караимов помочь «единственному рассаднику караимского просвещения» [23, с. 20, 21]. Был объявлен сбор пожертвований в пользу караимских учебных заведений, поднят вопрос о проведении благотворительных лотерей и пр. [140, л. 90 об.]. Некоторые евпаторийские педагоги, узнав о тяжелом финансовом положении АКДУ, пошли навстречу его руководству и приняли на себя обязанности преподавателей в училище на безвозмездной основе. Среди них были такие деятели караимского просвещения, как В.Б. Шишман, Ш.А. Ефет, А.Э. Шайтан и др. [147, с. 32]. В ноябре 1920 г. Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Шапшал ознакомил членов евпаторийской караимской общины «с вопиющей нуждой учащихся караимских училищ». По словам гахама, ученики и ученицы мидрашей и АКДУ приходили на занятия совершенно босыми, в легкой или испорченной одежде. После обсуждения создавшейся ситуации члены общества определили, что для оказания помощи необходимо было собрать не менее 150 тыс. руб. [107, л. 144].

Но, несмотря на поддержку со стороны филантропических организаций и частных лиц, положение не стабилизировалось. В связи с дефицитом средств «для оплаты учительского труда», инспектор АКДУ А.И. Катък сообщал, что в новом, 1919/1920 учебном году училище не сможет пригласить преподавателей «для учения», т.к. большинство педагогов вынуждено было отказаться от безвозмездного преподавания «ввиду все увеличивающейся дороговизны на предметы первой необходимости» [140, л. 88, 92].

В апреле 1919 г., после падения второго Крымского краевого правительства Соломона Крыма, руководство АКДУ принимает решение о направлении в вышестоящие органы Крымской Советской Социалистической Республики (провозглашенной 23 апреля 1919 г.) ходатайства о реорганизации училища и о включении его в число учреждений, содержащихся за государственный счет [140, л. 87 об., 90 об.]. Тогда же по решению Крымского отдела Наркомпроса это учебное заведение было преобразовано и получило название «Евпаторийского высшего караимского учительского института РСФСР» (ЕВКУИ) (Приложение № 4).

Официально институт находился в ведомстве Наркомпроса КрымССР и состоял под «ближайшим наблюдением» исполкома евпаторийского караимского общества. Основной целью этого учреждения, согласно «Положению о ЕВКУИ», являлась подготовка молодых караимов к преподавательской деятельности в караимских народных школах [141, л. 6]. В институт могли приниматься лица караимской национальности не моложе 14 лет, представившие свидетельства об окончании курса «высшего начального училища» или 4-х классов среднего учебного заведения. Для абитуриентов (включая и тех, у кого не было свидетельств об окончании вышеупомянутых учебных заведений) проводился «поверочный» экзамен по караимскому языку.

Полный курс в институте должен был продолжаться 4 года; учебная программа состояла из общеобразовательных и специальных дисциплин. К числу первых относились: общая история, история Востока, история философии, арабский, караимский и крымскотатарский языки, логика, этика, педагогика и гигиена. К специальным предметам были причислены: история Израиля, история караимов, караимский язык и история караимской литературы [141, л. 6]. Преподавание осуществлялось на русском и крымскотатарском языках. Педагогический коллектив ЕВКУИ состоял из квалифицированных преподавателей: должность инспектора занимал А.И. Катык; в числе других учителей были такие опытные педагоги, как Ш.М. Тиро (имевший наибольшую учебную нагрузку в институте – 30 уроков в неделю), А. Шайтан, С.И. Бабаджан, Б.С. Ельяшевич, П.А. Алипов, М.С. Гречной, И.Я. Круглевич (Нейман), И.Я. Хрущев, Э.Л. Штейнингер [142, л. 25]. В состав педсовета института входили преподаватели, члены родительского комитета и, что было новшеством в системе караимского образования, представители от учащихся института [141, л. 6]. Другим нововведением было то, что учебная программа подразумевала преподавание на крымскотатарском языке, что, по-видимому, было продиктовано политической обстановкой.

Финансовая нестабильность и ухудшение уровня жизни в стране вскоре привели к тому, что попечительский совет ЕВКУИ, совместно с его инспектором, в июле 1920 г. был даже вынужден сдать часть двора и хозяйственные постройки, принадлежавшие институту, в аренду под устройство завода по

производству повидла, т.к. институт испытывал «крайнюю нужду в материальных средствах» [140, л. 96]. Тем не менее, несмотря на все трудности, учебный процесс в институте не прекращался.

С окончательным установлением советской власти в Крыму в начале 1920 г. на территории полуострова проводилась широкомасштабная антирелигиозная политика, основанная на декрете СНК РСФСР от 5 (23) января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В период с 1918 по 1922 гг. СНК и ВЦИК РСФСР было издано несколько указов и постановлений, регламентировавших взаимоотношения государства и церкви и фактически аннулировавших деятельность конфессиональных учебных заведений для караимов. В соответствии с этими указами в программах караимских школ были упразднены дисциплины теологического характера. В частности, была приостановлена работа АКДУ–ЕВКУИ по подготовке газзанов и преподавателей богословских предметов – из учебной программы института были исключены «караимское вероучение», богословие и «библейская экзегетика». Из предметов, оставленных в этом учреждении для преподавания, в программе числились: древнееврейский язык, русский язык, арифметика, караимский язык, чистописание, история, география и немецкий язык (последние 3 дисциплины учащиеся проходили в 4 классе) [143, л. 1, 3, 11, 14 об.]. В мае 1920 г. в институте состоялся последний выпуск молодых специалистов. Свидетельства об окончании ЕВКУИ получили: И.С. Тусор, И.Ю. Микей, И. Гиббор, А.И. Софер-Бабович, М.Б. Эринчек, И.С. Шамаш, Я.Ю. Чалбору, З.Я. Юхневич, Ш.И. Лопатто и Б.Я. Коген [141, л. 31, 32, 34–36, 37–39]. Обучение в ЕВКУИ еще продолжалось в 1920/1921 учебном году, однако, судя по классным журналам, воспитанники посещали уроки крайне нерегулярно; зачастую занятия не проводились совсем [143, л. 5 об., 11, 14 об.]. В 1921 г. институт был расформирован; было упразднено и большинство других учебных заведений для караимов. В основном, были закрыты школы, существовавшие при караимских кенасах, а их здания были переданы новым хозяевам [144, с. 308].

Таким образом, можно сделать несколько выводов относительно народного образования караимов Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Масштабные реформы, проводившиеся правительством в области просвещения «инородцев», серьезно повлияли на дальнейшее развитие системы караимского народного образования. Существовавшие до 1870-х гг. традиционные национальные школы не устраивали режим, проводивший политику языковой и культурной ассимиляции тюркоязычного населения Крыма. Главной целью государственной системы начального образования «инородцев» была ее европеизация, поэтому губернская администрация и учебное начальство направили свои силы на преобразование всей структуры народного образования, пытаясь в дополнение к существовавшему национально-

конфессиональному типу учебных заведений создать государственные учебные учреждения. С этой целью были разработаны планы и программы открытия нового типа учебных заведений – русско-караимских министерских училищ. Следует отметить, что РКМУ, несмотря на сопровождавшие их работу проблемы административно-хозяйственного характера, вполне справлялись с возложенной на них задачей – обучением караимских детей русскому языку и общеобразовательным предметам. Выпускники училищ имели возможность продолжить свое образование в российских прогимназиях и гимназиях, что, в свою очередь, открывало перед ними социальные и образовательные перспективы.

Тем не менее, необходимо отметить, что число РКМУ, существовавших в Таврической губернии, было недостаточным. В начале 1900-х гг. в городах полуострова их насчитывалось только четыре. Работу училищ осложнял ряд проблем, которые замедляли ход учебного процесса и отрицательно сказывались на качестве получаемых воспитанниками знаний. Среди основных недостатков, прежде всего, необходимо указать на неудовлетворительное состояние учебных помещений, не совсем удачную методику преподавания, дефицит учебников и учебных пособий. Одной из главных проблем, сопровождавших деятельность русско-караимских училищ, являлось отсутствие квалифицированных специалистов. Лишь в конце 1890-х гг. педагогический персонал этих учреждений стал соответствовать необходимому уровню – во многом благодаря проводившимся для учителей педагогическим курсам¹⁵. Полноценной работе РКМУ на начальном этапе их существования препятствовал также недостаток финансирования – как со стороны государства, так и со стороны караимских общин.

Положительным результатом проведения реформ в образовательной сфере являлось то, что караимская молодежь, получавшая государственное образование, активнее интегрировалась в российское языковое и культурное пространство; среди караимов росло число представителей интеллектуальной, творческой элиты и просто образованных людей. Наряду с РКМУ была проведена, в соответствии с требованиями современности, модернизация традиционных общественных караимских школ и училищ – мидрашей. В их программы были введены русский язык и другие общеобразовательные дисциплины; библиотеки этих учреждений пополнялись современной учебно-методической литературой, лучшими произведениями русской и мировой литературы. Значительно увеличилось число молодых людей, обучавшихся в частных и ремесленных школах – они, помимо начального, получали также и среднее техническое образование.

¹⁵ Так, с 1882 по 1897 гг. в Таврической губернии было проведено 15 педагогических курсов для преподавателей караимских и крымскотатарских народных школ [83, с. 119].

Итогом деятельности представителей прогрессивной караимской интеллигенции по распространению идей просвещения стала организация центрального учебного заведения для подготовки кадров караимского духовенства и учителей для национальных школ – Александровского караимского духовного училища. При составлении учебной программы этого учреждения была осуществлена попытка соединить, с использованием лучших методических и дидактических разработок, достижения российской и западноевропейской науки с традиционными караимскими дисциплинами. Однако это вскоре привело к тому, что со стороны консервативно настроенных кругов караимской общественности стали все чаще слышаться призывы к реорганизации, перепрофилированию и даже к упразднению АКДУ. Ситуация осложнялась также тем, что политические и социальные кризисы в России, следовавшие один за другим, подрывали материальную стабильность училища в частности, и всей системы караимского народного образования, в целом. Недостаток государственного финансирования, разруха, инфляция, военные действия, развернувшиеся на территории полуострова, межэтнические конфликты и политический террор серьезно изменили создававшуюся в течение десятилетий систему народного образования караимов.

Тем не менее, несмотря на все трудности, она продолжала функционировать. Благодаря самоотверженным действиям активистов просвещения, стремившихся сохранить национальную школу, учебные заведения для караимской молодежи все еще действовали в Крыму. Это касается, прежде всего, АКДУ, преобразованного по инициативе караимских общественных лидеров в Евпаторийский высший караимский учительский институт.

Следует подчеркнуть, что реформа системы народного образования караимов оказала благотворное влияние на их культурное развитие. Среди национальностей, населявших полуостров, одно из первых мест по грамотности занимали караимы; значительным было число представителей караимской молодежи, получавших начальное и среднее государственное образование. По словам И.И. Казаса, среди караимов большой процент составляли люди «с университетским образованием, которые с честью подвизаются на поприще государственной службы и общественной деятельности в качестве медиков, юристов, учителей гимназий и реальных училищ, техникумов <...> Более половины подрастающего поколения обучается в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах» [145, л. 47 об., 48]. Например, в 1916 г. в Евпаторийской мужской казенной гимназии из 400 учащихся 100 являлись караимами [146]. А в 1919 г. в общеобразовательных учебных заведениях Евпатории (Евпаторийской мужской казенной гимназии, Евпаторийской женской казенной гимназии и Евпаторийском коммерческом училище) числился 151 человек караимской национальности – т.е. 10% всего караимского населения Евпатории [29, с. 1, 2].

К сожалению, последовавшие в стране за революцией 1917 г. события привели к тому, что большинство национальных учебных заведений было закрыто; значительная часть караимских педагогических кадров была уничтожена в результате политических репрессий, войн и голода. Российская государственная система караимского народного образования фактически перестала существовать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. Каззас И. [Казас И.И.] Слово защиты // Новороссийский телеграф. 1869. № 9. 19 января; № 10. 22 января.
2. Казас И. [И.] Евреи ли караимы // Новороссийский телеграф. 1869. Приложение к № 63. 16 апреля.
3. Казас И. [И.] По поводу отчета г. Филиберта о состоянии народных училищ Таврической губернии за 1866-1869 гг. // Одесский вестник. 1870. 9 апреля.
4. [Казас И.И.] Караимы, их обряды и учения // Таврические губернские ведомости. 1869. 25 января.
5. Казас И.И. О мерах к поддержанию Чуфут-Кале // ИТУАК. 1890. № 10.
6. Н. Н. [Казас И.И.] Общие заметки о караимах // Караимская жизнь. М., 1911. № 3-4, сентябрь.
7. И. К. [Казас И.И.] Богослужение караимов // Караимская жизнь. М., 1911. № 3-4, сентябрь.
8. Троицкий Э. [Е.] К вопросу о реорганизации Александровского училища // Караимская жизнь. М., 1911. № 3-4, сентябрь.
9. Кокизов Д.М. Русский язык или татарский // Караимская жизнь. М., 1911. № 2, июль
10. Кокизов Д.М. Национальное самосознание // Караимская жизнь. М., 1911. № 3-4, сентябрь.
11. Ельшевич С. [С.] Цивилизация и национальность // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 5 августа 1917. № 4; Евпатория, июль 1918. № 1.
12. Катык А. [И.] Заметки об Александровском Караимском духовном училище // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 10 июля 1917. № 3; Евпатория, 5 августа 1917. № 4; Евпатория, 1 ноября 1917. № 5-6.
13. Маркевич А.И. Чуфут-Кале и караимы // Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии: Бахчисарай и его окрестности / Сост.: А.Н. Попов. Симферополь, 1888.
14. Маркевич А.И. Краткий очерк развития учебных заведений в г. Симферополе // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии: Симферополь и его окрестности / Сост.: Ф.Ф. Лашков. Симферополь, 1890.
15. Караимские (еврейские) училища в Евпатории // Северная пчела. 1846. 4 ноября.
16. Об экзамене в караимском училище в предместии Чуфут-Кале // Таврические губернские ведомости. 1846. 6 мая.
17. Открытие караимского приходского училища в местечке Чуфут-Кале // Таврические губернские ведомости. 1852. 6 мая.
18. А-з. В защиту караимов // Одесский вестник. 1889. 30 октября.
19. С.Я. Несколько слов о караимах // Новороссийские ведомости. 1870. № 37. 11 марта.
20. Б.З. Частные бесплатные школы в Симферополе // Крым. 1893. 14, 27, 28, 29 мая; 24 июня.
21. Хроника текущей жизни: Об учебных заведениях: // Караимская жизнь. М., 1911. № 3-4.
22. С-ский. Учительский Съезд // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1 ноября 1917. № 5-6.
23. Воззвание попечительского совета Александровского караимского духовного училища (к единоверцам) // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, июль 1918. № 1.

24. [Пигит С. Ш.] Дни минувшие...: Из воспоминаний С.Ш. Пигита (пер. с древнеевр. И. Круглевич) // Караимская жизнь. 1911. № 5-6; № 7; № 8-9.
25. Дуван Я.В. Мои детские и юношеские годы (Автобиография) // Караимская жизнь. 1911. № 7.
26. Ельяшевич Б.С. И.И. Казас. Его жизнь, научно-литературная, педагогическая и общественная деятельность. Биографический очерк. Евпатория, 1918.
27. Катык А.И. Записки караимского школьника // Караимская жизнь. М., 1911. № 3-4; № 5-6.
28. Катык А.И. Учитель // Караимская жизнь. М., 1912. № 8-9; № 10-11.
29. Катык А. [И.] К родителям караимской учащейся молодежи // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, февраль 1919. № 1.
30. Мичри А. [Ю.] Памяти друга [И.И. Казаса] // Караимская жизнь. М., 1912. № 8-9.
31. [Раецкий С.С.] Вожди (памяти И.И. Казаса и С.М. Панпулова) // Караимская жизнь. М., 1911. № 7.
32. Раецкий С. [С.] Святая скромность // Караимская жизнь. М., 1912. № 8-9.
33. Прохоров Д.А. И.И. Казас – организатор караимских учебных заведений (вторая половина XIX – начало XX вв.) // МАИЭТ. 2005. Вып. XI.
34. Ганкевич В.Ю. Илья Казас и вопросы просвещения тюркских народов Крыма на рубеже XIX–XX вв. // *Dinî Araştırmalar*. 1999. Cilt. Sayı: 3. Ocak-Nisan.
35. Ганкевич В.Ю. Структура национально-конфессионального образования этнических групп Таврической губернии (рубеж XIX–XX вв.) // Ученые записки Таврического национального университета. Серия X: История. Симферополь, 2001. Том 14(53). № 1.
36. Фельдман Д.З. С.А. Бейм – глава караимской общины Крыма (по архивным материалам) // Восток. 2000. № 3.
37. Белый О.Б. Новые материалы к биографии Соломона Бейма // Материалы восьмой ежегодной междунар. междисциплинар. конф. по иудаике. М., 2000.
38. Белый О.Б. Новые материалы к биографии Соломона Бейма // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
39. Редькина Л.И. Этнопедагогика караимов Крыма. Киев, 2001.
40. Редькина Л.И. Роль Олександрівського духовного училища в становленні системи національної освіти в Криму // Науковий вісник Південноукраїнського державного педагогічного університету ім. К.Д. Ушинського. Одеса, 2002. Вип. 11-12.
41. Редькина Л.И. Становлення системи початкової світської і духовно-релігійної освіти караїмів Криму наприкінці XIX – початку XX століття // Наукові праці Миколаївського державного гуманітарного університету ім. Петра Могили. 2002. Т. 20. Вип. 7.
42. Редькина Л.И. Развитие педагогической мысли караимов Крыма в конце XIX – начале XX вв. // Наука і освіта. 2002. № 1.
43. Редькина Л.И. Караїмське жіноче училище – перше національне училище для жінок в Криму // Наука і освіта. 2002. № 3-4.
44. Редькина Л.И. Становление системы образования караимов Крыма в конце XIX – начале XX столетия // Імідж сучасного педагога. Полтава, 2002. № 10(29).
45. Кефели А. О становлении глобальной караимской ученой мысли в регионах современных Западной Украины и Литвы // Караїми Галича: історія і культура. Матеріали міжнар. наук. конф. (Галич, 6-9 вересня 2002). Львів; Галич, 2002.
46. Павленкова Н.В. Александровское караимское училище в Евпатории // Пилигримы Крыма, осень 99 (путешествия по Крыму, путешественники о Крыме): IV Крымская междунар. научно-практич. конфер. (Симферополь, 16–17 октября 1999). Симферополь, 2000. Т. 2.
47. Павленкова Н.В. Караимские учебные заведения в Евпатории (XIX – начало XX вв.) // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. Симферополь, 2000. № 15.
48. Чижова Л.В. Караимы // Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Под ред. С.Я. Козлова, Л.В. Чижовой. М., 2003.

49. Лебедева Э.И. Очерки по истории крымских караимов-тюрков. Симферополь, 2000.
50. Лебедева Э.И. Пример для потомства. Симферополь, 2002.
51. Кефели В.И., Лебедева Э.И. Караимы – древний народ Крыма. Симферополь, 2003.
52. Бараш Я.И.] Педагог, просветитель, поэт. Илья Ильич Казас (1833-1912) // Их именами названы (Неизвестный Крым. История в лицах). Симферополь, 1991.
53. Шайтан И.А. Просветитель и интернационалист. И.И. Казас // Проблемы межнациональных отношений в Крыму в XX столетии: Материалы республ. научно-практич. конфер. (Симферополь, 26 мая 1995). Симферополь, 1995.
54. Бакиш Н.А. Учебные заведения крымских караимов в Крыму в 19 – начале 20 веков // Педагогическая жизнь Крыма. Симферополь, 2004. № 6-7.
55. Просветительство // Караимская народная энциклопедия: В 6 т. СПб., 2006. Т. 5: Культура крымских караимов (тюрков).
56. Крымские караимы: происхождение, этнокультура, история. Сб. трудов. Симферополь, 2005.
57. Крымские караимы. Историческая территория, этнокультура. Симферополь, 2005.
58. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 37.
59. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 247.
60. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 60.
61. ГААРК, ф. 101, оп. 1, д. 65.
62. Хроника текущей жизни: Общие данные о симферопольских караимах // Караимская жизнь. М., 1911. № 3-4, сентябрь.
63. ГААРК, ф. 101, оп. 1, д. 62.
64. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1882 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищ 1874 года. Бердянск, 1883.
65. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. 2-е изд. Бердянск, 1882.
66. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 1896.
67. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 1924.
68. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX века). Симферополь, 1998.
69. Календарь и памятная книжка Таврической губернии. Симферополь, 1898.
70. Адрес-календарь и справочная книга Таврической губернии. Симферополь, 1908.
71. Справочная книга Одесского учебного округа (по дирекциям народных училищ). Вып. 3: Таврическая дирекция. Одесса, 1891.
72. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 674.
73. ГААРК, ф. 101, оп. 1, д. 68.
74. ГААРК, ф. 101, оп. 1, д. 67.
75. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 1859.
76. Сведения об учебных заведениях и именной список начальных училищ Таврической дирекции народных училищ. Симферополь, 1902.
77. Систематический свод постановлений Симферопольской Городской Думы за 41 год (1871-1911). Симферополь, 1914. Т. II.
78. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 2080.
79. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 2439.
80. ГААРК, ф. 101, оп. 1, д. 61.
81. ГААРК, ф. 101, оп. 1, д. 64.
82. ГААРК, ф. 101, оп. 1, д. 63.

83. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895, 1896 гг. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Симферополь, 1897.
84. Хроника текущей жизни: Среди караимов // Караимская жизнь. М., 1910. № 1.
85. ГААРК, ф. 101, оп. 1, д. 66.
86. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1894 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Бердянск, 1895.
87. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии и Севастопольского и Керчь-Еникальского градоначальств за 1898, 1899 годы. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Симферополь, 1900.
88. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1887 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Бердянск, 1888.
89. Пьянков В. Справочная книга по г. Евпатории. Необходимые сведения для приезжающих на лиманно-грязевые купанья. Одесса, 1897.
90. ГААРК, ф. 212, оп. 1, д. 212.
91. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 590.
92. Маркевич А.И. Симферополь. Его исторические судьбы, старина и недавнее прошлое. Симферополь, 1924.
93. Справочная книга по Симферополю на 1911 год. Симферополь, 1911.
94. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 419.
95. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1890 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Бердянск, 1891.
96. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1892 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Бердянск, 1893.
97. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1891 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Бердянск, 1892.
98. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 728.
99. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 1993.
100. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 2464.
101. Хроника текущей жизни: Феодосия // Караимская жизнь. М., 1912. № 8-9, февраль.
102. Ельяшевич Б.С. Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.) // Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры» / Под ред. М.Н. Губогло, А.И. Кузнецова, Л.И. Миссоновой. М., 1993. Вып. XIV, кн. 2.
103. ГААРК, ф. 104, оп. 1, д. 334.
104. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 2182.
105. Кизилов М.Б. Караим Соломон Крым: жизнь и судьба // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 10.
106. Устав караимского ремесленного училища Соломона Когена в Евпатории. Евпатория, 1895.
107. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 76.
108. Освящение училища имени А.М. Гелеловича // Караимская жизнь. М., 1911. № 10-11, апрель.
109. Хроника текущей жизни: На культурной работе // Караимская жизнь. М., 1912. № 12, май.

110. Хроника текущей жизни: Евпатория. В комиссии // Караимское слово. Вильно, 1914. № 9-10, март-апрель.
111. Хроника текущей жизни: Евпатория. Из истории тонгуровского наследства // Караимская жизнь. М., 1911. №1, июнь.
112. Хроника текущей жизни: Сел.-хоз. училище имени В. и С. Тонгур // Караимская жизнь. М., 1912. № 12, май.
113. Календарь и памятная книжка Таврической губернии. Симферополь, 1892.
114. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1414.
115. *Синани В.* К статистике караимов (по переписи 1897 г.) // Караимская жизнь. М., 1911. № 1, июнь.
116. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 24528.
117. Устав общества попечительства о недостаточных учащих казенных учебных заведений г. Евпатории. Симферополь, б.г.
118. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 17.
119. Устав общества вспомоществования нуждающимся учащимся в караимских училищах г. Евпатории. Евпатория, 1905.
120. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 1.
121. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 26.
122. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 25.
123. *Казас И.И.* לרגל ה'לדים («Лерегель Гайладим» – «Руководство для детей»). Практический учебник древнееврейского языка для караимских училищ с русским переводом, в 2-х частях. Евпатория, 1896.
124. *Казас И.И.* Торат Гаадам, или начала Этики (по Поль Жану). На древнеевр. яз. Варшава, 1889.
125. *Казас И.И.* Кившоно Шель Олам, («Мировые тайны») (по Жюлю Симону). Рассуждения о Боге, провидении и бессмертии. На древнеевр. яз. Евпатория, 1899.
126. *Казас И.И.* Эмет Меэрец, («Истина из земли»). Извлечение из сочинения Вигуру «Библия и новейшие открытия в Палестине, Египте и Ассирии». На древнеевр. яз. Одесса, 1908. Вып. 1.
127. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 81.
128. Правила о начальных училищах для инородцев. На основании высочайшего повеления 27 октября 1907 года. Утверждены министром народного просвещения П.М. фон Кауфманом 1 ноября 1907 года // Таврический народный учитель. 1908. № 1-2.
129. Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденные 26 марта 1870 года // Мир Ислама. 1913. Т. II, вып. IV.
130. *Крымский А.Е.* Школа, образованность и литература у русских мусульман // Этнографическое обозрение. 1905. Т. LXIII.
131. Первый национальный караимский съезд в Евпатории // Караимская жизнь. М., 1911. № 1, июнь.
132. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 146.
133. О правах караимов на занятие должностей по учебной и административной части МНП // Таврический народный учитель. 1907. № 7-8.
134. Программа испытаний на звание домашней учительницы караимского языка и Закона Божьего // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, декабрь 1918. № 2.
135. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 61.
136. Хроника: Доброе дело. Бердянск // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, декабрь 1918. № 2.
137. От редакции. Национальный Караимский Съезд // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1-го ноября 1917. № 5-6.
138. Протоколы заседаний Общенационального Караимского Съезда, происходившего в г. Евпатории от 27 августа по 3 сентября 1917 года // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1-го ноября 1917. № 5-6.

139. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 62.

140. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 124.

141. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1270.

142. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 84.

143. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 100.

144. Крымская АССР (1921-1945). Вопросы-ответы / Сост. Ю.И. Горбунов. Симферополь, 1990. Вып. 3.

145. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1557.

146. Хроника: Евпатория // Евпаторийские новости. 1916. № 1251.

147. Хроника (от наших корреспондентов). Евпатория // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, декабрь 1919. № 2.

Prokhorov D. A.

The System of Public Education of the Karaites of Taurican Gubernia in the Second Half of the 19th – the Beginning of the 20th Centuries

Summary

The history of the development of the system of Karaites' public education in Taurican Gubernia in the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries is examined in this article. An attempt to reconstruct the history of origin of the structure of Russia's state system of public education of «small nations», to analyze the ways of its formation, to reveal the main stages of the development, to study the most important moments in the history of interrelations of Russia's administration and Karaites' confessional self-government, to trace the evolution of opinions of representatives of progressive national intelligentsia was undertaken with the help of archive documents, statistical data, memoirs as well as using historiographic heritage.

Приложение № 1

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЯ ОДЕССКОГО
УЧЕБНОГО ОКРУГА Х.П. СОЛЬСКОГО
ТАВРИЧЕСКОМУ И ОДЕССКОМУ КАРАИМСКОМУ ГАХАМУ С.М. ПАНПУЛОВУ**

Попечителя Одесского учебного округа Канцелярия
Господину Таврическому и Одесскому караимскому гахаму

1 июня 1894 года

Исх. № 5734

Государственный Совет в Соединенных в Департаментах Законов и Государственной экономики и в Общем Собрании, рассмотрев представление г. Министра Народного Просвещения об утверждении проектов положения и штата Александровского караимского духовного училища в Евпатории, мнением положил:

1. Проекты Положения Александровского караимского духовного училища в г. Евпатории и штата сего училища поднести к высочайшему Его Императорского Величества утверждению.

2. Представить Министру Народного Просвещения, по воспоследовании Высочайшего утверждения проектов положения и штата училища, утвердить устав означенного учебного заведения.

Государь Император изложенное мнение Государственного Совета в 9 день минувшего мая Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

О таком Высочайшем повелении, сообщенном мне в предложении Его Сиятельства г. Министра Народного Просвещения от 23 мая 1894 г. № 10186 имею честь уведомить Вас, милостивый государь, для зависящих распоряжений, впоследствии отношения от 22 января 1890 г., присовокупляя, что Положение об Александровском караимском духовном училище в г. Евпатории и штате оного будут напечатаны в циркулярах по Одесскому учебному округу и мною, вместе с сим, препровождены в копиях г. Директору народных училищ Таврической губернии.

Что же касается устава сего учебного заведения, то таковой также будет напечатан в означенном циркуляре, по утверждению сего устава г. Министром Народного Просвещения.

Попечитель Сольский [Х.П.]
ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 1., л. 10, 10 (об.)
Подлинник

Приложение № 2

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ АЛЕКСАНДРОВСКОМ КАРАИМСКОМ
ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ В г. ЕВПАТОРИИ,
УТВЕРЖДЕННОЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ 9 МАЯ 1894 г.

1. Александровское караимское духовное училище в г. Евпатории учреждено в память чудесного избавления Его Императорского Величества и Августейшей Его семьи от опасности, угрожавшей им 17 октября 1888 г.

2. Училище имеет целью сообщать молодым караимам общее образование и затем подготавливать их к духовной деятельности в качестве газзанов и караимских вероучителей.

3. Училище находится в ведомстве Министерства Народного Просвещения и состоит в ведении Попечителя Одесского учебного округа, под ближайшим наблюдением Таврического и Одесского караимского гахама.

4. Средства училища составляют:

- проценты от основного капитала;
- сбор от платы за учение;
- могущие поступать в пользу училища пожертвования.

5. Полный курс училища проходится в течении 7 лет, распределением на 5 классов: 4 общеобразовательных и один специальный. Курс в первых трех классах продолжается по году, а в четвертом и пятом – по два года в каждом. Четвертый и пятый класс подразделяется каждый на два отделения: младшее и старшее.

6. В училище преподаются следующие предметы:

- общеобразовательные: караимское вероучение, древнебиблейский язык, русский язык и словесность, география (всеобщая и русская), история (всеобщая и русская), арифметика, практическая геометрия, физика, немецкий язык и чистописание.

- специальные: догматическое богословие (по караимскому учению), нравственное (этика) и библейская экзегетика.

7. Русский язык со словесностью, история, география и немецкий язык преподается в размере курса шести классов гимназии, а арифметика, геометрия и физика в размере курса городских училищ. Программа преподавания древнебиблейского языка и богословских предметов составляется Таврическим и Одесским караимским духовным правлением и утверждается попечителем Одесского учебного округа.

8. Преподавание в училище происходит на русском языке.

9. При училище состоят: инспектор, педагогический совет, попечительский совет и почетный попечитель.

10. Инспектор есть непосредственный начальник училища.

11. Педагогический совет составляют под непосредственным председательством инспектора

почетный попечитель и преподаватели. Педагогическому совету вручается обсуждение вопросов, относящихся к учебной и воспитательной части училища.

12. В состав попечительского совета входят: [Таврический] и Одесский караимский гахам, почетный попечитель, инспектор училища и три почетных караима. Сии последние избираются на три года закрытою баллотировкой находящимися в Евпатории во время выборов караимами и утверждаются, по представлению гахама, попечителем Одесского учебного округа. В попечительском совете председательствует гахам. Попечительский совет управляет хозяйственной частью училища и наблюдает за его преуспеянием.

13. Инспектор училища избирается попечительским советом и утверждается в должности попечителем Одесского учебного округа.

14. Преподаватель древнебиблейского языка и караимского вероучения назначается из русских подданных Таврическим и Одесским караимским гахамом, по соглашению с инспектором училища, и по представлению последнего, утверждается в должности попечителем Одесского учебного округа. Учителя общеобразовательных предметов избираются инспектором и утверждаются в должности тем же порядком, как и преподаватель древнебиблейского языка и караимского вероучения.

15. Инспектор и преподаватели училища, получившие высшее образование, пользуются правами государственной службы, предоставленным инспекторам и преподавателям гимназий и прогимназий Министерства Народного Просвещения, причем пенсии означенным лицам, [определяются] из окладов инспектора и преподавателей Симферопольской [мужской казенной] гимназии по штатам 17 апреля 1859 г. Преподаватели училища, имеющие звание учителей уездных или городских училищ, пользуются правами службы по сему званию.

16. Почетный попечитель училища избирается караимами, находящимися в Евпатории во время выборов, закрытой баллотировкой на три года, из местных почетных караимов и утверждаются в должности Министром Народного Просвещения, по представлению Таврического и Одесского караимского гахама, через попечителя Одесского учебного округа. Почетный попечитель заботится о благоустройстве училища в материальном и нравственном отношении.

17. Воспитанник училища, вытянувшие жребий, определяющий поступление их на службу в войска, пользуются правом на отсрочку по отбыванию воинской повинности, в случае заявленного им желанья для окончания образования до 22 лет отроду. Окончившие полный курс училища пользуются, по отбыванию означенной повинности, льготами, определенными Уставом воинской повинности для лиц, окончивших курс в учебных заведениях 1 и 2 разряда, поименованных в приложении к ст. 53 сего Устава; окончившие общеобразовательный курс училища – льготам, предоставленным лицам, окончившим учебные заведения 3-го разряда, поименованных в том же приложении.

18. Воспитанники училища, обучавшиеся в нем бесплатно и окончившие полный курс, обязаны прослужить в одном из караимских обществ 3 года в качестве помощников учителей и вероучителей и 3 года в качестве газзанов и вероучителей. В течение обязательной службы они пользуются содержанием от общества: в первые 3 года в размере не менее 300 руб., а в остальные 3 года – в размере не менее 600 руб. От обязательной службы освобождаются не привлеченные к ней в продолжении 1 года по окончании курса.

19. Училище имеет печать, утвержденных для губернских установлений образца, с надписью вокруг государственного герба: «Александровское караимское духовное училище. Председатель Государственного совета [князь] Михаил»

Верно: Директор Департамента
Народного Просвещения Н.П. Аничков
Сверил: Делопроизводитель И. Оношкович-Яцына
С подлинным верно: правитель канцелярии А. Покрывалов
Верно: Директор [А.Н.] Дьяконов
ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 1, л. 11–12 (об.)
Копия

ШТАТ АЛЕКСАНДРОВСКОГО КАРАИМСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА

1. Инспектор училища, при квартире с отоплением и освещением¹⁶ – с жалованьем 1000 рублей в год. В должности чиновник 6 класса и разряда.
2. Учителей караимского вероучения и древнебиблейского языка – 2, с жалованьем 1740 рублей в год. В должности чиновники 8 класса.
3. Учитель русского языка и словесности – 1, с жалованьем 1120 рублей в год. В должности чиновник 8 класса.
4. Учитель истории и географии – 1, с жалованьем 840 рублей в год. В должности чиновник 8 класса.
5. Учитель математики и физики – 1, с жалованьем 840 рублей в год. В должности чиновник 8 класса.
6. Учитель немецкого языка – 1, с жалованьем 630 рублей в год. В должности чиновник 9 класса и разряда.
7. Учитель чистописания – 1, с жалованьем 210 рублей в год. В должности чиновник 10 класса и разряда.
8. Учитель гимнастики – 1, с жалованьем 75 рублей в год.

На содержание дома – 500 рублей.
На библиотеку и учебные пособия – 200 руб.

Всего – 7 155 рублей.

ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 1, л. 13

Копия

Приложение № 4

ПОЛОЖЕНИЕ О НАЦИОНАЛЬНОМ КАРАИМСКОМ
УЧИТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ В Г. ЕВПАТОРИИ

1. Национальный Караимский Учительский Институт, преобразовываемый из Александровского караимского духовного училища, учрежденного в Евпатории в 1895 г.
2. Все имущество и капиталы ныне упраздняемого Александровского караимского духовного училища переходят в собственность Национального Караимского Учительского Института.
3. Институт имеет целью готовить молодых караимов к преподавательской деятельности в караимских народных школах.
4. Институт находится в ведомстве Комиссариата по народному просвещению и состоит под ближайшим наблюдением Исполнительного Комитета Евпаторийского караимского общества.
5. Средства Института составляют: 1) процент от основного капитала; 2) сбор от платы за учение; 3) могущих поступать в пользу Института пожертвований.
6. Полный курс Института проходится в течение 4-х лет с распределением на 4 класса.
7. В Институте преподаются следующие предметы:
 - 1) общеобразовательные: история Востока, логика, этика, педагогика, история философии, арабский язык, татарский язык, гигиена;
 - 2) специальные: караимский язык, история Израиля, история караимов, история караимской литературы.
8. Преподавание в Институте происходит на русском и татарском языках.

¹⁶ За ведение занятий в училище преподавателям полагалось отдельное жалование в размере от количества проведенных уроков.

9. При Институте состоят:

1) Совет Института; 2) Хозяйственный комитет; 3) Педагогический комитет; 4) Родительский комитет.

10. В состав Совета Института входят председатели комитетов: хозяйственного, педагогического и родительского, председатель исполкома Евпаторийского караимского общества и три представителя по избранию Евпаторийского караимского общества.

11. Председатель и секретарь совета избираются самим Советом закрытой баллотировкой сроком на один год.

12. Права и обязанности:

1) изыскание средств к улучшению Института как в материальном, так и в учебном отношении;

2) приглашение преподавателей и определение вознаграждения им и служащим Института, а также председателю и секретарю педагогического комитета;

3) определение платы за учение;

4) определение числа своекоштных и бесплатных учащихся;

5) увольнение из Института по представлению педагогического и родительского комитетов тех воспитанников, которые вследствие крайней лености дают мало надежды на успех или которые своим дурным поведением могут иметь на остальных воспитанников нежелательное влияние;

6) ходатайство о закреплении за Институтом надлежащих актов и документов имущества, которые могут быть пожертвованы в его пользу.

13. Совет Института выделяет из своей среды хозяйственный комитет в составе 3-х лиц. На хозяйственном комитете лежат следующие обязанности:

1) составление ежегодной сметы расходов по Институту; 2) производство расходов на текущие нужды; 3) приглашение слушателей Института;

4) попечение, вообще, об установлении и постоянном сохранении в Институте надлежащего порядка и благоустройства.

14. В состав педагогического комитета входят: преподаватели Института, председатель родительского комитета и представители от учащихся.

15. Педагогический комитет избирает из своей среды председателя, секретаря и библиотекаря сроком на один год.

16. Обсуждению и окончательному решению педагогического комитета подлежат следующие дела: 1) прием учеников и перевод их из класса в класс; 2) выдача свидетельств окончившим полный курс Института или выбывшим до окончания курса; 3) выбор книг для библиотеки и предметов для кабинетов; 4) распределение преподавания учебных предметов по дням и часам на основании прилагаемой таблицы педагогических уроков; 5) выборе учебных руководств и пособий; 6) рассмотрение годичных отчетов по учебной и воспитательной части.

17. Родительский комитет организован при Институте на основании общих по сему предмету правил.

18. В Совете и комитетах Института дела решаются большинством голосов, причем для действительного решения требуется присутствие половины числа членов.

19. В первый класс Института принимаются караимы не моложе 14 лет, представившие свидетельства об окончании курса высшего начального училища или 4-х классов среднего учебного заведения, с поверочным испытанием по караимскому языку.

Примечание. Лица, не имеющие означенных свидетельств, могут быть приняты в Институт по поверочному испытанию.

20. Окончившие курс Института получают звание учителей караимских народных училищ.

21. Институт имеет печать, утвержденную для губернских установлений образца с надписью вокруг государственного герба: «Национальный Караимский Учительский институт».

ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1270, л. 6

Подлинник